

В. Ф. ГЕНИНГ, М. К. ПОЗДНЯКОВА

ПРЫГОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ НА Р. ИСЕТИ

1.

В трех километрах к юго-западу от д. Прыгово (Калганово) Мехонского района Курганской области, на восточном берегу поймы старицы р. Исети, речки Сор, находятся остатки большого древнего поселения (рис. 1).

Боровая терраса образует здесь небольшой мыс, на наиболее высокой части которого расположено городище, укрепленное двумя валами. Склон к пойме довольно крутой, но недостаточная высота (не более 5—6 м) требовала создания дополнительных укреплений. Вдоль края террасы сохранились слабые следы вала, в большинстве своем осыпавшегося, вероятно, на ее склон. Высота вала у склона не превышает 0,3—0,4 м, при ширине в 3—4 м. С напольной стороны городище укреплено двумя рядами валов и рвов.

Внутренний вал отделяет небольшую площадку в северо-западном углу городища. У края террасы он слабо выражен, высота его не более 0,2—0,3 м. В остальной части вал имеет подковообразную форму. Ширина его не превышает 3—4 м, при высоте со стороны внутренней площадки от 0,4 у южного конца, до 0,2 м — у северного. С наружной стороны высота вала значительно больше, почти на 1 м, что объясняется не только некоторым понижением площадки, но и менее интенсивным накоплением культурного слоя за пределами внутренней площадки. Ров перед валом шириной в 3—4 м имеет глубину до 0,8 м в северной стороне и 1,95 м — в южной. Общая длина полукольца внутреннего вала — 0,2 м, размер площадки — 950 кв. м. Внутренний вал и ров прерываются в трех местах, образуя проходы: у выходов концов напольного вала к склону террасы и в северной стороне, в 20 м от ее края.

Наружный вал охватывает площадку овальным полукольцом. В северной стороне он достигает только проезда на площадку, оставленного во внутреннем валу. Ширина вала от 3—4 м в северной стороне и до 6—7 м — в южной, высота в пределах 40—60 см и

лишь в юго-восточной стороне достигает 2 м. Ров перед наружным валом сильно заплыл, глубина его не более 0,6—0,7 м при ширине 5—7 м. В юго-восточной стороне, как и у вала, размеры рва более внушительные — глубина до 1,15 м. Общая длина наружной линии укреплений городища — 160 м.

В юго-западной стороне, на расстоянии 10 м от склона к пойме, вал и ров прерываются проездом.

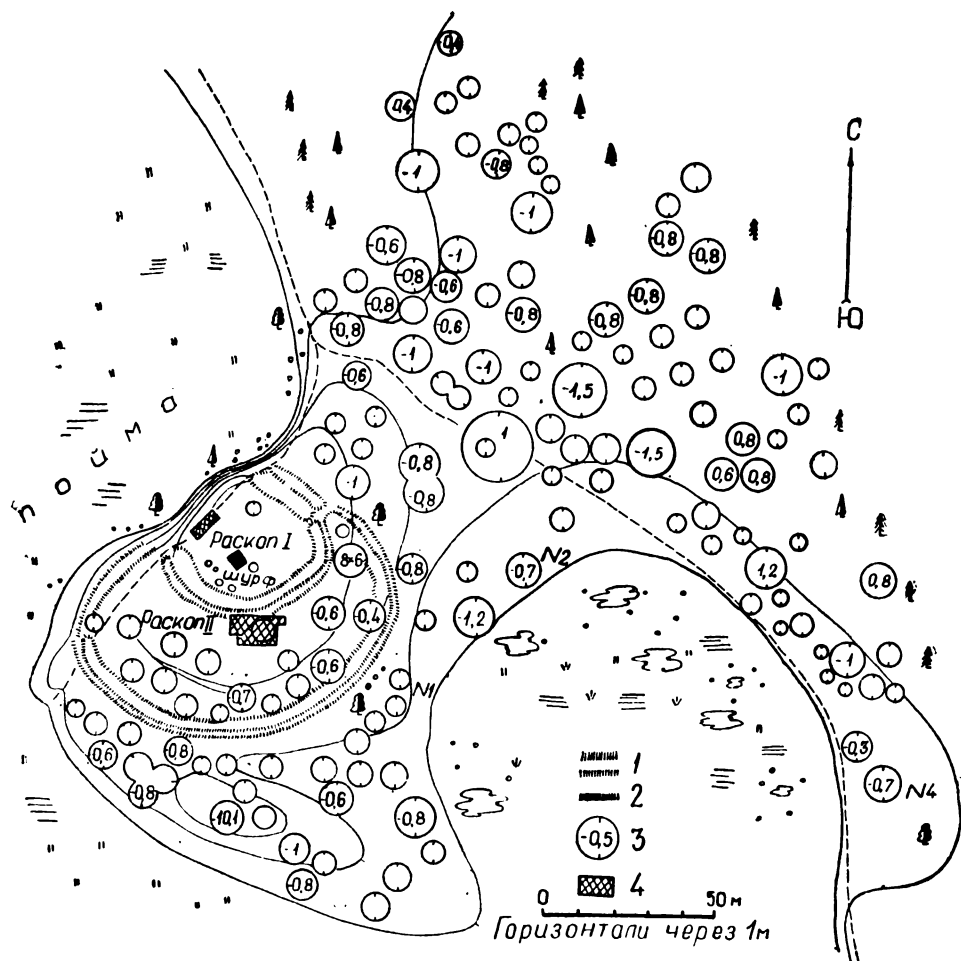


Рис. 1. План местности древнего поселения у Прыговского городища: 1—вал; 2—ров; 3—жилищные впадины с указанием глубин; 4—раскопы 1961 г.

Площадка городища между наружной и внутренней линиями укреплений имеет размеры около 1500 кв. м. Поверхность городища хорошо задернована и покрыта редким мелколесьем и кустарником.

На внутренней площадке городища множество ям небольшого размера, вероятно, от каких-то раскопок. Между валами таких ям значительно меньше, и здесь выделяются круглые блюдцеобразные углубления диаметром 5—8 м и глубиной 0,3—0,7 м. Лучше сохранились впадины в южной стороне площадки. В восточной — некоторые впадины расположены на валу городища, что является, вероятно, также результатом грабительских раскопок.

За пределами укреплений городища как на мысу, полого спускающегося к пойме, так и на низкой напольной стороне к северу и востоку, вокруг небольшого заливчика, сейчас заболоченного, находятся многочисленные впадины того же типа, что и на городище. Здесь на площади около 25 тыс. кв. м насчитывается более 130 впадин. Размеры их различны — диаметр от 3 до 25 м и глубина от 0,2 до 1,5, но преобладают впадины диаметром 7—8 м и глубиной 0,5—0,8 м (рис. 1).

Культурный слой поселения состоит из песчаного грунта террасы, насыщенного черноземом, органическими и зольными включениями. На площадке городища мощность его около 1,5 м и насыщенность значительно большая, чем за ее пределами.

2.

Раскопки на Прыговском городище, предпринятые Уральской археологической экспедицией в 1961 г., носили рекогносцировочный характер. Они ставили перед собой задачу, прежде всего, установления времени обитания древнего населения на городище.

На памятнике, в двух раскопах и одном шурфе, была вскрыта площадь в 162 кв. м. Раскопки велись метрическими горизонтами толщиной в 10—20 см, по участкам размером 3×3 м.

Раскоп 1, размером 3×9 м, расположен на внутренней площадке городища, вдоль вала у склона в пойме (рис. 2). Поверхность раскопа была задернована и не имела каких-либо углублений. Северо-западная сторона ее на 15 см ниже уровня юго-восточной, принятой за «0». Верхний горизонт культурного слоя на глубине до 45 см¹, а у склона в участках В и Г до 60 см, состоял из дернового слоя и черного гумированного грунта. Глубже (до 75 см в северо-западных участках и 90 см в юго-восточных) залегает слой, насыщенный золой.

Раскопом в восточном углу участка Г, под зольным слоем вскрыт угол впадины с наклонными стенками и плоским дном на глубине — 140 см. Впадина заполнена коричневым песчаным культурным слоем, а на дне залегает углистая прослойка.

В восточном углу участка В под зольным же слоем вскрыта яма нечетких овальных очертаний. На отметке — 100 ее размеры 175×93 см. Дно ямы овальное до глубины — 130 см. Яма заполнена коричневым культурным слоем с большими примесями угля. В

¹ Все измерения глубин на раскопах приняты от нулевой отметки, находившейся на высшей точке раскопа.

ней собрано много костей животных и крупных фрагментов керамики. В северной стороне участка Б под зольным слоем, на глубине 40—60 см, находилось несколько бесформенное углубление, заполненное коричневым песчаным культурным слоем.

В юго-западной стороне раскопа культурный слой залегает глубже, чем на остальной площади, и содержит больше скоплений костей и керамики.

В западном углу участка Б, на горизонте — 100, зафиксированы следы углублений от двух кольев диаметром 12 см и глубиной: № 1 в 20 см и № 2 — в 13 см. Еще пара кольев зафиксирована на этой же глубине у северо-восточной стенки участка Г. Диаметры — 12 см, глубина — 20 см.

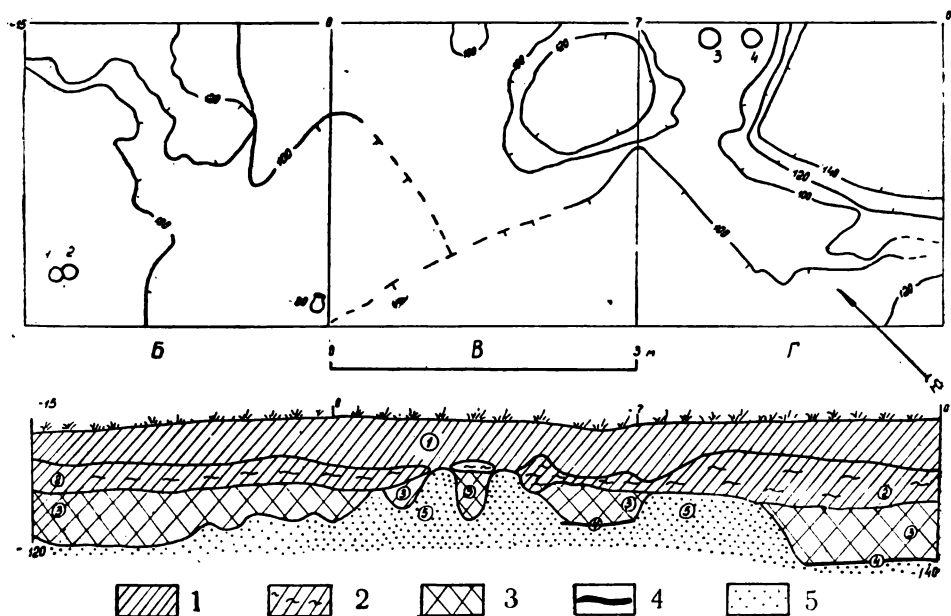


Рис. 2. Прыговское городище. План и профиль северо-восточной стенки раскопа I; 1 — дерн и черноземный грунт; 2 — серый зольный слой; 3 — коричневый гумированный слой; 4 — черно-углистая прослойка; 5 — подстилающий песок.

Контрольный шурф размером 3×3 м, заложен на внутренней площадке городища в 9 м к юго-востоку от раскопа (по сетке этого раскопа — участок В/5). Шурф вскрыл пласт культурного слоя толщиной до 1,5 м (рис. 5—I). Здесь так же, как и в раскопе 1, культурный слой состоит из трех четких прослоек:

- 1) дерново-черной гумированной, толщиной в 30—50 см;
- 2) серо-зольной, толщиной от 60 до 100 см;
- 3) коричневатой, насыщенной золой и органическими остатками, толщиной в 30—70 см, залегающей на подстилающем песке террасы.

Границы между слоями выражены достаточно хорошо, но очень неровно из-за отдельных незначительных углублений на поверхности, существовавших в момент накопления остатков вышележащих слоев. В среднем серозольном слое не обнаружены остатки каких-либо сооружений. Резкое падение этого слоя у юго-восточной стенки раскопа (см. профиль рис. 5—1) происходит за счет какой-то обширной бесформенной ямы, скорее всего, норы грызуна, разрушившей нижележащий коричневый слой. Между серозольным и коричневым слоями в восточном углу раскопа обнаружена линза песка толщиной в 10—12 см. У северо-западной стенки между этими же слоями, прорезая нижний горизонт зольного слоя, зафиксированы очертания прямоугольной неглубокой ямы шириной 45 см и длиной, во вскрытой части, до 90 см. Углубление ямы заполнено черной землей.

На глубине 110—115 см в северном углу раскопа оголился подстилающий песок в виде неправильно-четыреугольного выступа. От этого возвышения культурный слой полого углублялся, и на отметке 135 см зафиксирован несколько более резкий перепад, представляющий собой, вероятно, границу какого-то углубления, проходящего по диагонали В-З с небольшим углом в западной стороне. У выступающего угла находилось углубление от столба диаметром 20 см и глубиной в подстилающем слое до 10 см.

Контрольный шурф позволил установить, что по всей внутренней площадке городища распространены более или менее равномерно три различных по своей структуре и составу слоя. Верхний горизонт, дерново-черный гумированный слой, относится к позднему периоду использования городища, два нижних — к раннему, что достаточно хорошо прослеживается по залеганию керамики.

Раскоп II, площадью в 135 кв. м, расположен на площадке между валами и примыкает с юга к наружной стороне внутренней линии укреплений. Неровная поверхность раскопа была задернована. За отметку «0» взят юго-западный угол раскопа (участок А/3). В средней части раскопа находилось большое округлое углубление (отметка — 77 на границе участков БВ/2).

Вскрытие культурного слоя на раскопе велось по участкам с сохранением бровок между ними. В зависимости от уровня поверхности участка, первоначально снимался дерн с доведением глубины до одной из ближайших отметок от нуля: —30, —50, —70, —90 и далее. Вскрытие велось слоями толщиной в 20 см, лишь после горизонта — 110 см были введены промежуточные слои толщиной в 10 см (рис. 3, 4).

Стратиграфия на раскопе II во многом сходна с раскопом I, но мощность слоев несколько меньше. Верхние слои состоят из дерна и черного гумированного культурного слоя, содержащего большое количество костей животных и керамики. Ниже залегают зольные прослойки различного оттенка, над которыми находятся желтокоричневые слои с песком и золой. Подстилающий грунт здесь также состоит из песка.

Раскопом исследованы остатки землянки и еще несколько углублений от каких-то сооружений более раннего времени.

Землянка I. Котлован землянки достаточно хорошо прослеживался на поверхности в виде округлой впадины глубиной до 50—70 см.

На горизонте —90 обозначились довольно расплывчато общие контуры прямоугольного котлована землянки с выходом-коридором у северо-восточной продольной стенки (уч. В/1). Полностью границы котлована были зафиксированы на горизонте —110 см, после чего котлован углублялся на большей части еще на 30 см. Стенки котлована землянки несколько скошены, вследствие сыпучего грунта, в котором он был вырыт. Котлован землянки представлял собой прямоугольное углубление размером 5,4×9 м, выкопанное на глубину, вероятно, несколько более одного метра от древней поверхности (отметка —140 от нуля). Поскольку на площадке до постройки землянки уже отложились остатки каких-то других сооружений и накопился культурный слой, определить более точно глубину котлована затруднительно.

Стенки котлована, вырытого в рыхлом песке, были укреплены срубом, остатки бревен которого очень хорошо сохранились вдоль юго-западной стенки, на горизонте —110—117 см (уч. АБ/2—3). Остатки обугленных бревен имели толщину до 15—17 см. Интересно, что бревна сруба лежали здесь не в котловане землянки, а у его края. Перекрытие землянки состояло из решетки жердей толщиной от 4—5 см до 10—11 см. Остатки их были зафиксированы у описанного выше бревна (уч. Б/3), причем нижняя жердь толщиной около 11 см, лежала вдоль котлована, а перекрывавшая ее жердь толщиной в 10 см — поперек. Крупные куски обугленных жердей находились на горизонте —110 в участках БВ/2, большинство из них лежало вдоль котлована. То же наблюдалось у юго-восточной стенки котлована на участке Г/3, на горизонте —90 см. К этим же конструкциям следует отнести углистые полосы на горизонте —70 на участках АБ/2, залегавшие по краю котлована, вдоль северо-восточной и северо-западной стенок. Поперек котлована, на этом же горизонте, зафиксирована еще одна углистая полоска на участке А/2.

Вход в землянку представлял собой коридор шириной 1,2 м и длиной более 4 м (рис. 5—IV). Он был устроен со стороны углубления рва, где горизонт поверхности находился на одном уровне с полом коридора.

Котлован землянки углублен повсюду неравномерно (см. профили рис. 4, 5).

У северо-западной стенки (уч. АБ/1—2) при копке оставлена квадратная площадка, размером 2,4×2,4 м и высотой около 40 см. В период постройки землянки эта площадка, возможно, была выше. Северо-западная сторона границы этого возвышения, примыкавшего к стенке котлована, не прослеживается, поскольку, как увидим ниже, часть возвышения была сложена уже не из подстилающего пе-

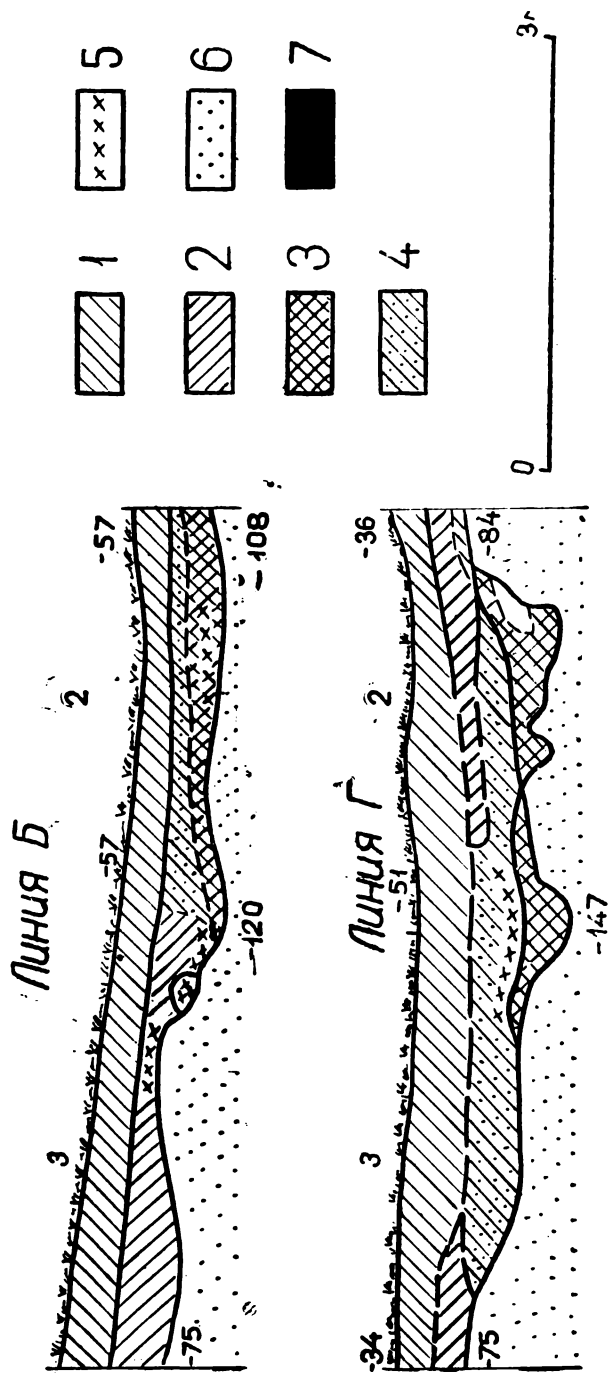


Рис. 3. Прыговское городище. Профили западных стенок раскола II: 1 — дерн; 2 — серый зольный слой; 3 — темнокоричневый гумированный слой; 4 — светлосерый песчано-зольный слой; 5 — остатки углей; 6 — подстилающий песок; 7 — очаг.

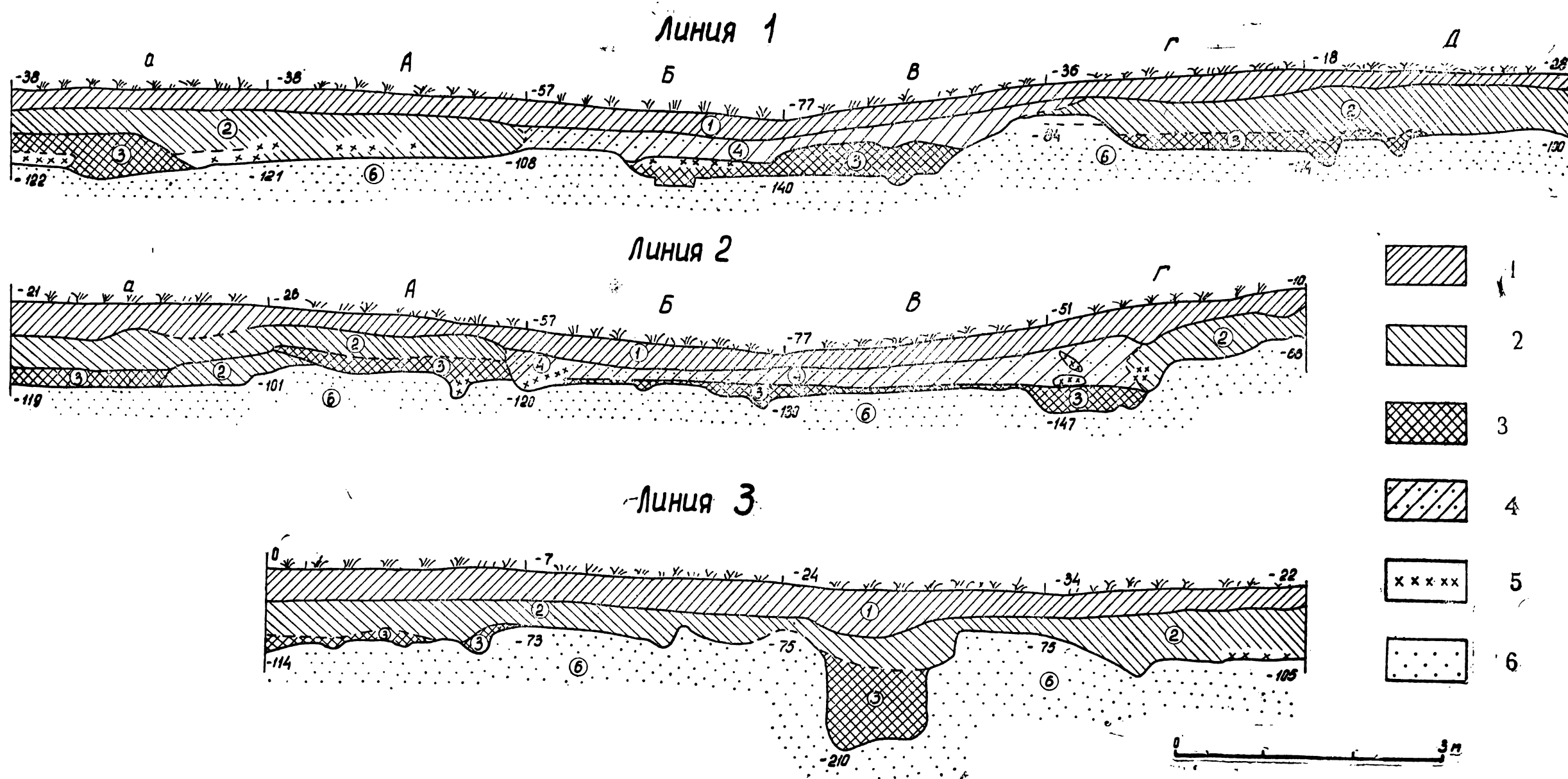
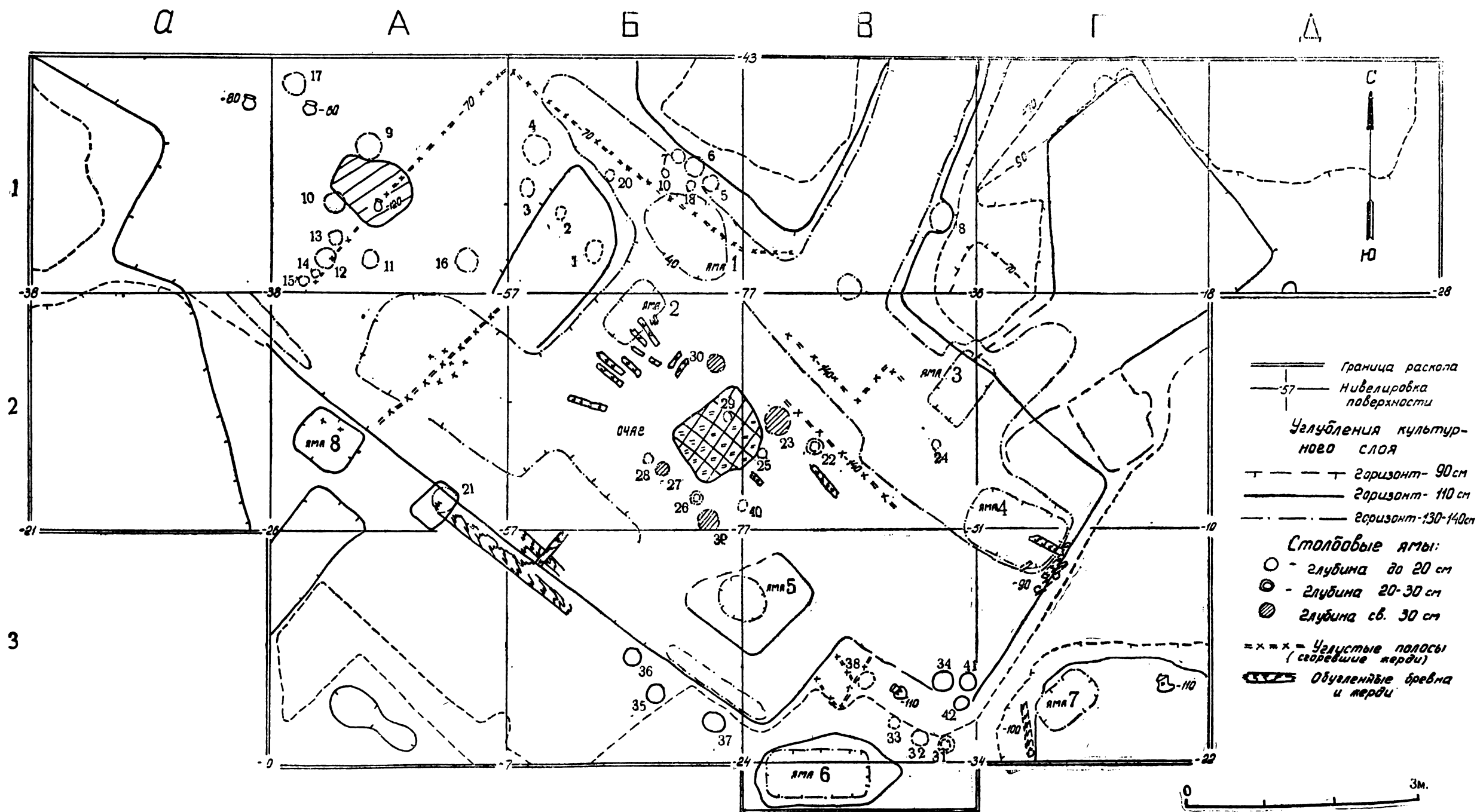


Рис. 4. Прыговское городище. План раскопа II и профили южных стен: 1 — дерн; 2 — серый зольный слой; 3 — темнокоричневый гумированный слой; 5 — остатки углей; 6 — подстилающий песок.

ска, а культурного слоя, заполнившего углубления котлована раннего сооружения. Между северо-восточной стенкой землянки и площадкой оставался небольшой коридор шириной около 70—80 см.

В южном углу котлована (уч. В/3) находилось также несколько приподнятая (на 20—30 см) площадка, размером 2,0×1,65 см.

Дно котлована неровное. Вдоль продольных стен углубление его на 5—10 см больше, чем в центральной части, где находился очаг. Остатки очага представляли собой неправильную прямоугольную площадку размером 105×75 см и толщиной 10—12 см, сложенную из слабопрокаленной глины, смешанной с песком. Между слоем очага и дном котлована залегает темная прослойка грунта толщиной 7—10 см.

На дне котлована на уч. В/2 найдены остатки обугленных жердей толщиной не более 10—11 см. Здесь же зафиксировано несколько углублений.

Яма 1 (уч. Б/1) овальных очертаний, размером 120×90 см, с неровно углубленным дном. В яме скопления костей, керамики и углей.

Яма 2 (уч. Б/1—2) прямоугольной формы, размером 80×45 см и глубиной 12 см. Дно плоское.

Яма 3 (уч. ВГ/2) прямоугольной формы, размером 75×75 см и глубиной 30 см от горизонта —140. Дно плоское.

Яма 4 (уч. ВГ/2—3) прямоугольной формы, с несколько закругленными углами, размером 90×57 см и глубиной 25 см от горизонта —140. В заполнении ямы — крупные кости и керамика.

Яма 5 (уч. БВ/3) квадратной формы, с разрушенной северо-западной стенкой. Размер ямы 120×120 см. Центральная часть ямы углубляется в виде круга диаметром 60 см, лишь слегка врезающимся в дно котлована. В заполнении центральной части — скопление углей, горелых сосновых шишек, бересты и стенка берестяного сосуда.

Остальные углубления на дне котлована землянки представляют собой следы от кольев и столбов (размеры и формы см. в прилагаемой таблице). Достоверно с землянкой 1 могут быть связаны лишь четыре столбовые ямки, расположенные четырехугольником вокруг очага. Среди них ямки 23 и 39 выделяются своей значительной глубиной, ямки 28 и 30 несколько меньше по размеру. Крупные столбы, стоявшие в этих ямах, являлись, вероятно, опорами в конструкции крыши землянки. Расстояние между парами столбов вдоль жилища — 1 м, поперек — 1,5 м.

На площади раскопа вскрыты остатки нескольких сооружений, не связанных с жилищем-землянкой или связь которых с землянкой достоверно не устанавливается. К последним относится большое углубление на участке ГД/1—2, имевшее на верхнем уровне квадратные очертания. Но западный угол, углубленный на 10—20 см меньше остальной части, прослеживается недостаточно четко. Углубление у дна (на уровне —110 см) имело четкие пятиугольные

очертания В юго-западной стороне угол его соединяется с коридором-проходом шириной 120 см, примыкающим к стенке жилища. Однако соединение коридора с жилищем сохранилось плохо и нельзя с уверенностью сказать, что это углубление конструктивно свя-

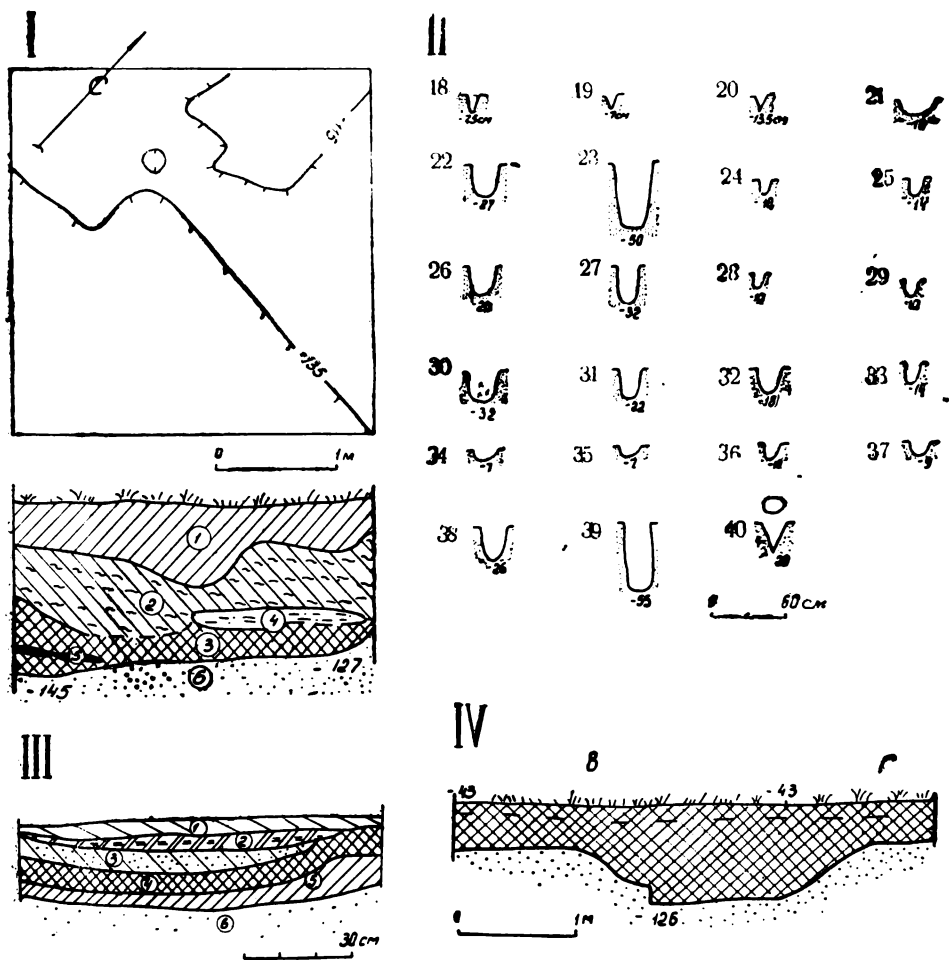


Рис. 5. Прыговское городище.

I—Контрольный шурф, план и профиль северной стенки: 1—дерн и черноземный грунт; 2—прокаленный слой глины; 3—коричневый гумированный слой; 4—прослойка песка; 5—черно-углистая прослойка; 6—подстилающий песок.

II—Раскоп II. Профили разрезов ям от столбов.

III—Профиль разреза ритуальной площадки из землянки II раскопа II; 1—спекшаяся глина, 2—прокаленный слой глины; 3—светлая песчаная прослойка; 4—коричневый гумированный слой; 5—темносерый песчаный слой; 6—подстилающий песок.

IV — Профиль входа в землянку I (северная стенка уч. ВГ/1 на раскопе II).

зано с жильем. Стенка жилища у места стыка с коридором достаточно хорошо была зафиксирована на уровне —110. Это видно по остаткам темных включений в культурный слой от сгоревшего сруба. Дно коридора углублялось у места стыка с жилищем до того же уровня, что и дно котлована землянки. Это, как будто бы, должно свидетельствовать о существовании прохода из землянки в рассматриваемое углубление. Но наличие ямы 4, прямо перед входом в коридор, противоречит этому.

Возможно, что углубление сохранилось от небольшого пристроя-кладовки, соединенного проходом с жилищем. Культурный слой, заполнявший углубление, совершенно одинаков с заполнением котлована землянки.

Землянка II. В северо-западном углу раскопа, на участках А—Б/1—2, котлован землянки I был врыт в остатки какого-то раннего, может быть, ритуального сооружения (землянка II). На участке а/1 у западной стенки раскопа зафиксированы угол и выход этого сооружения. Юго-западная сторона углубления по ориентировке почти совпадала со стенкой землянки I. Кроме того, углубление ритуального объекта частично врезается в этом же месте в котлован какого-то другого, еще более раннего сооружения на участке а/2 (см. профиль рис. 4).

Все это не дает возможности достаточно четко проследить границы сооружений. Южный угол углубления землянки II был полностью снесен при рытье котлована землянки I, уровень пола которого (—140) ниже уровня дна углубления землянки II. (—121). Юго-восточная стенка углубления землянки II проходила по стыку участков АБ/1—2. Именно поэтому здесь сохранился лишь небольшой «островок» чистого песка. При рытье котлована землянки I северо-западная часть выступа в жилище была уже сложена из культурного слоя. У северной стенки участка Б находился, по-видимому, угол этого углубления.

В описанных границах котлован углубления ритуального объекта имел почти квадратную форму размером 4,5×4,5—5 м. В центре этого углубления зафиксирована крупная столбовая яма, к югу от которой была расчищена ритуальная площадка (рис. 5—III). Она имела овальную форму, размером 80×110 см, с сильно разрушенными краями. Площадка возвышалась над полом на 15—20 см и была сложена из пяти прослоек. Плоская поверхность площадки состояла из серовато-коричневого слоя спекшейся глины (?) настолько плотной и твердой, что была похожа на окаменелость с железистыми включениями. В промазке находились редкие мелкие пережженные косточки и фрагменты керамики, в том числе глиняный кружок из стенки сосуда. Под глиняной промазкой залегали прослойки углей и костей, ниже — слабо прокаленный слой глины, светлая песчаная прослойка, темно-коричневый и темно-серый слои грунта. На поверхности площадки, почти в центре, найден миниатюрный глиняный сосудик. Вокруг площадки и на ней залегало большое количество костей животных. Многие из них расколоты.

Землянка III. К юго-западу от описанного ритуального сооружения, на участке а/2, вскрыт угол впадины, возможно, котлована от жилища или какого-либо иного сооружения. Угол котлована залегает на границе участка а/1—2. Стенки ориентированы в направлении ЮЮВ—ССЗ. Дно котлована плоское, на уровне —119—122 см от нуля. У дна впадина заполнена коричневатым культурным слоем с примесями углей (см. профиль рис. 4, линия 2).

Заплыв котлована землянки III перекрывается зольным слоем, заполняющим углубление ритуального сооружения, что и позволяет отнести землянку к наиболее ранним объектам на исследованной площади.

На территории раскопа, кроме описанных объектов, обнаружены еще три ямы.

Яма 6 (уч. В/3—4) в верхней части сильно разрушена. На уровне —160 см она имела прямоугольные в плане очертания, размером 135×66 см. Дно ямы ступенчатое, западная половина углублена на 15 см больше восточной. Яма заполнена коричневатым культурным слоем, перекрытым в верхней части серо-зольным слоем, залегающим на подстилающем песке. Уровень подстилающего грунта — 75 см, дна ямы — 210 см. Глубина ямы во время ее сооружения была не менее 135 см. Яма относится к самому раннему периоду заселения площадки городища. В заполнении ямы было много крупных костей лося и несколько фрагментов керамики.

Яма 7 (уч. Г/3) расположена в углу небольшой впадины, продолжающейся за раскопом. Дно впадины на уровне 105 см (см. профиль рис. 4, линия 3). Вдоль западной стороны впадины на уровне 100 см — остатки обугленной жерди. У восточной стенки участка — раздавленный сосуд (табл. VI—1). Яма 7, прямоугольных очертаний с закругленными углами, имела в плане размеры 90×57 см и глубину от дна впадины 50 см. Дно ямы овальное. В заполнении серо-зольный слой. Яма 7 связана, вероятно, с частью вскрытого углубления, время которого определяется раздавленным сосудом.

Яма 8 (уч. А/2) зафиксирована рядом со стенкой жилища, но относится к более раннему времени. Яма имеет прямоугольные очертания размером 70×60 см, овальное дно и глубину 10 см от зафиксированного уровня —110 см. На дне ямы найдена костяная ложечка (табл. II—1).

3.

Коллекция вещей из Прыговского городища составляет 1644 единицы. Кроме того, собрано много костей животных. Количественно, как при раскопках любого поселения, преобладает керамика. Поделок из металла, кости и глины сравнительно немного.

Костяные наконечники стрел представлены двумя черешковыми экземплярами. Один из них, ромбовидный с обломленным черешком, найден на глубине 120 см в участке В/1 на раскопке II (табл.

Раскоп II. Ямы от столбов

№ ям.	Глубина фиксации от «0»	Размер ямы		Форма дна	Участ.
		диаметр	глубина		
1	2	3	4	5	6
1	110	20	30	округлое	Б/1
2	110	17	7	округлое	Б/1
3	110	—	5	плоское	Б/1
4	110	30	16/7/	ступенчатое	Б/1
5	130	20	7	округлое	Б/1
6	130	30	12	округлое	Б/1
7	130	20	10	округлое	Б/1
8	110	30	8	округлое	Б/1
9	150	28	27	коническое	А/1
10	130	30	10	округлое	А/1
11	110	21	7	округлое	А/1
12	110	24	10	округлое	А/1
13	110	20	8	округлое	А/1
14	110	9	8	коническое	А/1
15	110	10	12	коническое	А/1
16	130	27	8	округлое	А/1
17	130	30	15	округлое	А/1
18	130	9	7,5	коническое	Б/1
19	130	6	7	коническое	Б/1
20	130	12	13,5	коническое	Б/1
21	130	30	10	овальное	А/1
22	140	22	27	плоское	В-2
23	140	30	50	плоское	В-2
24	140	10	10	округлое	В-2
25	140	14	14	коническое	Б-2
26	140	20	20	плоское	Б-2
27	140	18	32	плоское	Б-1
28	140	12	10	округлое	Б-2
29	140	12	10	округлое	Б-2
30	140	25	32	плоское	Б-2
31	90	20	22	плоское	В-3
32	90	21	18	округлое	В-3
33	90	12	14	округлое	В-3
34	110	20	7	округлое	В-3
35	110	20	7	округлое	В-3
36	110	15	10	округлое	В-3
37	110	20	9	округлое	Б-3
38	110	22	26	округлое	Б-3
39	140	20	55	плоское	Б-2
40	140	14	20	коническое	В-2
41	110	18	15	округлое	В-3
42	110	15	15	округлое	В-3

I—5), второй — двушипный, с черешком почти равным по длине перу из того же раскопа, на глубине 80 см в участке Г/2 (табл. I—4).

Подобные наконечники стрел, особенно двушипный, встречаются обычно в поздних комплексах, среди вещей кинтусовского этапа X—XIII вв. в Нижнем Приобье (Чернецов, 1957, табл. XXXIII—14—16), родановской культуры IX—XIV вв. (Оборин, 1953, табл. II—7, 9; 1956, рис. 1) и других памятников. Из более отдаленных аналогий можно указать на новгородские материалы, где костяные двушипные наконечники стрел датируются X—XII вв. (Медведев, 1959, стр. 171).

Плоская костяная лопаточка, лишь слегка изогнутая, длиной 7 см происходит из ямы № 8 на раскопе II (табл. II—1). Костяные лопаточки широко представлены в памятниках раннего железного века Нижнего Приобья (Чернецов, 1953, табл. XIII). Встречаются они также в сарматских курганах Прохоровского этапа на Южном Урале (Ростовцев, 1918). Среди поздних комплексов костяные лопаточки известны в значительном количестве по находкам в памятниках полумской культуры III—IX вв. н. э. в бассейне р. Чепцы, особенно ее позднего этапа (Генинг, 1958, рис. 43—13, 1962, табл. IX—4—6), но здесь гораздо тщательнее отделаны и приближаются по форме к ложечке. Однако и среди ранних экземпляров некоторые имеют большой изгиб рукояти, украшенной различными фигурами животных, а чаще птиц.

Все это, в общем, затрудняет типологическую датировку ложечки из городища. Лишь по находке ее в нижнем горизонте ямы 8, которая перекрывается поздним жилищем, можно заключить, что ложечка относится к остаткам раннего периода обитания на городище.

Поделка из трубчатой кости, разрезанной пополам вдоль, с двумя отверстиями (табл. I—3) происходит из участка А/2 (глубина 60 см) раскопа II. Концы ее сильно обломаны. По всей вероятности, поделка представляла собой обломок двудырчатого псалия от удила. Двудырчатые псалии вставлялись во внешние кольца удила, а в отверстиях псалий крепился раздвоенный нащечный ремень уздечки. (Грязнов, 1950, рис. 2). Костяные двудырчатые псалии часто встречаются в ананьинских памятниках (Збруева, 1952, табл. XII—12, 3; XXXIX—10; Генинг, 1958, рис. 18—6) и изредка у сарматских племен, уже на савроматском этапе (Смирнов, 1961, стр. 87, рис. 48—8, 9). Правда, во всех перечисленных памятниках псалии сделаны не из трубчатой кости, как экземпляр из Прыговского городища, а сплошной и имеют круглое или четырехгранное сечение.

Костяные псалии бытовали и гораздо позднее, хотя и употреблялись реже. Так, в материалах из раскопок Деменковского могильника VII—VIII вв. на р. Обве в Верхнем Прикамье имеются костяные псалии с двумя отверстиями, но в них вставлено железное полукольцо, за которое крепился нащечный ремень уздечки. Псалий из Прыговского городища, скорее всего, может быть связан с ранним периодом его использования.

Массивная костяная рукоять плохой сохранности (табл. II—5) найдена в раскопе II на участке А/1 в подперновом слое. Судя по массивности, рукоять была предназначена для меча или кинжала.

Из медных вещей встречены лишь три тонких пластинки от сосудов (раскоп I, уч. Б/1, глубина 25—40 см: раскоп II, уч. Г/1, глубина 20 и 40 см).

Один фрагмент происходит от края сосуда, на котором наклепан утолщенный ободок (табл. II—2). Утолщение ободка получено за счет двойного загиба. Ободок прикреплен к стенке сосуда оригинальной техникой. Края скрепляемых частей нарезались бахромкой и пластинки слегка разгибались в разные стороны, наподобие зубьев пилы. Затем края соединялись так, что пластинки переплетались, и их плотно заклепывали. Подобной техникой скреплялись все части сосудов—дно, стенки и ободки. Медные сосуды имеют обычно форму цилиндрических котелков с плоскими днищами. Встречаются они чаще всего в памятниках X—XIII вв. (наши раскопки на Селянинском могильнике на р. Сылве; курганы в «Загородном саду» г. Тюмени, Чернецов, 1957). Вообще же, мелкие обломки медных пластин — одна из самых частых находок на многих поселениях Зауралья.

Три железных ножа (1 экз.—раскоп I уч. Б/1, глуб. 25—40 см; 2 экз. — раскоп II, уч. А/1, глуб. 20 см) относятся к одному типу—ножей с прямой спинкой и уступчиком у перехода к черешку, как со стороны лезвия, так и спинки. Различаются они лишь длиной клинка (11; 3; 7,2 см) и большей или меньшей сработанностью лезвия (табл. II—6—8). Для определения времени бытования ножей решающее значение имеет форма черешка. Пластинчатые сильно сужающиеся черешки, почти шиловидной формы, характерны для ножей не ранее X в. (Колчин, 1958, стр. 48; Чернецов, 1958, табл. XI—VIII—3; Оборин, 1953, табл. I—10, 11; Генинг, 1958, рис. 48—14). Ножи раннего железного века имеют обычно толстую дуговидную или прямую спинку без уступчиков к широкому пластинчатому черешку или с уступчиком к черешку со стороны лезвия (Збруева, 1952, табл. XII—5—7; X; VI—13—15; 11—12; Генинг, 1958, рис. 19—5). В I тысячелетии н. э. бытуют ножи с прямой спинкой и уступчиками к черешку как со стороны лезвия, так и спинки. У ножей III—V вв. вдоль клинка часто имеется желобок и широкий брусковидный черешок (Генинг, 1955, рис. 45—6, 7). Во второй половине I тыс. н. э. черешок ножей по-прежнему брусковидный, но слегка сужающийся к концу (Генинг, 1953, рис. 35—5, 6; Чернецов, 1957, табл. XII—9). а к VIII—IX вв. у большинства ножей этого типа, у перехода от черешка к клинку, появляется пластинчатая обоймочка или сильное утолщение клинка (Оборин, 1953а, табл. I—6; Генинг, 1962, табл. XI—17—19). Около X—XI вв. распространяются ножи с черешками еще сохраняющие форму узкой пластинки, как на экземплярах из Прыговского городища, а затем они все больше сужаются, приобретая четырехгранную шиловидную форму.

Стеклянная крупная буса найдена на участке Г/1 (глубина 25—40 см) в раскопе I. Буса была в огне и немного оплавлена, поэтому нельзя с достоверностью определить ее цвет (голубовато-зеленый?) По форме это боченкообразная буса со сглаженными гранями (табл. I—1).

Глиняная буса также крупного размера (диаметр 2,5 см) обнаружена в раскопе II на участке А/1 (глубина 40 см). Буса имеет веретенообразную форму с возвышающимися краями отверстия (табл. I—2). Эта форма широко распространена среди медных бус Прикамья X—XIII вв. (Спицын 1902, XXXVI—8).

Два экземпляра глиняных пряслиц найдены в раскопе II. Одно из них, из участка А/1 (глубина 80 см), веретенообразной формы, диаметром в 4 см, изготовлено из темной глины с примесью песка, поверхность его покрыта красноватой, хорошо отмученной глиной (табл. I—6).

Второе пряслице из серой, хорошо отмученной глины (участок Д/1, глубина 40 см) имеет слегка коническую форму (табл. I—7). Верхнее ребро закруглено, нижнее — с выступающим бортиком. Такой же бортик вокруг верхнего края слегка конического отверстия.

Последнюю группу вещей составляют кружочки, вырезанные из стенок глиняных сосудов. Всего их найдено: три более или менее целых экземпляра, две половинки и три небольших фрагмента. Некоторые экземпляры отделаны весьма тщательно (табл. I—8), другие — небрежно (табл. I—9—11). Интересно, что на одном кружочке сохранился даже нагар, бывший на внутренней стенке сосуда (табл. I—10).

Кружочки из стенок сосудов — самая обычная и частая находка на всех зауральских поселениях эпохи железа, как раннего, так и позднего периодов. На городище часть кружочков бесспорно относится к раннему периоду, часть — к позднему.

Вопрос о назначении кружочков, составляющих столь массовые находки на Урале, не получил еще достаточно убедительного разъяснения. Возможно, что это были пуговицы, но, может быть, они имели и ритуальное значение.

Среди многочисленных фрагментов глиняной посуды, собранной во всех трех раскопах, удалось выделить не менее 190 сосудов. Большинство их представлено лишь фрагментами шеек и небольшой части тулова. Но в целом ряде случаев были собраны крупные части сосудов, позволяющие надежно судить о их форме. Несколько сосудов удалось реставрировать полностью. Один сосуд в раскопе II сохранился целиком (табл. V—1).

Керамика из различных раскопов по своему составу практически не различается, поэтому, после обработки ее по каждому раскопу, она была объединена.

Но в составе коллекции бесспорно находятся различные по времени и культурной принадлежности группы керамики. Это достаточно хорошо прослеживается по составу глиняного теста, орнаментации и форме сосудов.

Поскольку для лесостепного Зауралья нет еще достаточно хороших эталонов керамики той или иной эпохи, мы пошли по пути выделения

максимально чистых в типологическом отношении комплексов. Таких комплексов получилось пять и, кроме того, имеется несколько фрагментов, о которых мы уже определенно можем говорить как о инородных, происходящих из других областей. Бесспорно, что не все пять комплексов разновременны, есть среди них и синхронные. Некоторые сведения об этом дает уже статиграфия залегания остатков керамики на горе.

Группа I включает 29 сосудов, в большинстве представляющие собой небольшие фрагменты шеек и стенок. Это сосуды с интенсивной примесью толченого талька, причем настолько, что поверхность сосудов на ощупь кажется мыльной. Тесто, из которого сделаны сосуды, желтовато-оранжевого цвета. По всей вероятности, сосуды кругловидные, фрагментов плоских днщ не обнаружено.

По форме верхней части сосудов можно выделить 2 типа и несколько их разновидностей.

Тип I (12 сосудов) составляют сосуды с прямой шейкой. Разновидность А включает сосуды с высокой шейкой (табл. III—8), а разновидность Б—с короткой шейкой (табл. III—3).

Тип II (16 сосудов) включает сосуды с шейкой слегка отогнутой наружу (табл. III—5, 9). Разновидности такие же, как и в первом типе.

В эту же группу входит один небольшой сосуд низкой чашевидной формы (табл. III—7).

Некоторые фрагменты принадлежат только крупным сосудам. Сосуды в большинстве своем толстостенные, толщина стенок свыше 7 мм (23 экз.). Остальные сосуды имеют стенки в 4—6 мм.

Венчики сосудов имеют 4 разновидности. Преобладают сосуды со слегка заостренным, оттянутым наружу венчиком (табл. III—1, 5, 6), затем сосуды с плоским венчиком (табл. III—4), со слегка утолщенным (табл. III—3) и округлым венчиком (табл. I—7). Небольшое утолщение на венчике образовано за счет приплюснутости сверху.

Обработка поверхности сосудов, в основном, гладкая (21 случай). Единично встречаются фрагменты с поверхностью, обработанной гребенчатым штампом. Из всей группы орнаментировано 9 сосудов. Встречается почти исключительно резной узор, чаще всего состоящий из густой горизонтальной елочкой, образованной длинными резными линиями (табл. III—4, 6, 9). На шейке одного сосуда орнамент нанесен концом остро отточенной палочки и состоит из горизонтальных прерывающихся линий (табл. III—2). На другом — пальцевыми зажимами (табл. I—9). В нескольких случаях встречается орнамент по тулову сосуда. Например, поясok из глубоких, наклоненных вправо, резных линий (табл. III—5). Единичные фрагменты орнаментированы оттисками гребенчатого штампа (табл. III—3).

Сосуды I группы имеют самые близкие аналогии в керамике гордища «Чудаки» в Зауралье. Здесь имеется почти полное сходство в составе глиняного теста, форме сосудов, форме венчиков и орнамента-

ции (Сальников, 1947). Городище Чудаки, как известно, датируется ранним железным веком.

Группа II состоит из 39 сосудов. По форме — это круглодонные сосуды с короткой шейкой. В составе теста — интенсивная примесь песка.

По форме шейки можно выделить 3 типа сосудов этой группы.

Тип I включает сосуды со слегка наклонной внутрь шейкой (5 экз. табл. IV—1—4).

Тип II — сосуды с вертикальной шейкой (29 экз. табл. IV—5, 8).

Тип III — сосуды с отогнутой наружу шейкой (7 экз. табл. IV—9, 10).

Венчики и шейки большинства сосудов одинаковой толщины (22 экз. фрагменты имеют толщину 4—6 мм). Встречаются сосуды, венчики которых тоньше шейки (7 экз.). В этих случаях толщина шейки выше 7 мм.

Венчики сосудов имеют три разновидности: плоские (27 экз. табл. IV—1, 2, 8, 10), утолщенные (9 экз. табл. II—3, 4) и округлые (3 экз. табл. IV—5, 7, 9).

У 18 сосудов внутренняя поверхность гладкая, обработанная мягким предметом, у 15 — внутренняя поверхность обработана щепкой или пучком травы, у 6 сосудов — гребенчатым штампом.

Наружная поверхность шейки сосудов, а нередко и верхней части тулова, покрыта орнаментом. В орнаментации преобладает поясok, густо заполненный оттисками гребенчатого штампа, поставленного наклонно (табл. IV—1, 2, 5, 7, 10) или горизонтально (табл. IV—3, 4, 9). Во многих случаях гребенчатый штамп имеет скошенные зубцы. Иногда орнаментальная полоса, особенно по плечикам сосуда, разделена на квадратные или треугольные участки, также густо заполненные отпечатками гребенчатого штампа.

Характерной особенностью орнаментации этой группы сосудов являются ямочные наколы по шейке, нанесенные изнутри, с выпуклыми полугорошинами на внешней поверхности (табл. IV—2—10). Изредка наколы наносили и с наружной стороны (табл. IV—1). Ямочные наколы имеются на всех сосудах этой группы, а в 8 случаях сосуды орнаментированы только ими.

Фрагменты нескольких сосудов несколько отличаются от остальной керамики этой группы. Шейка этих сосудов прямая, очень короткая. В составе глиняного теста — небольшая примесь песка и талька. Характерен резной орнамент, причем, линии расположены вертикальными столбиками вдоль всей шейки. Венчики и шейки одинаковой толщины. Характерен плоский венчик, с насечкой по наружному ребру (табл. III—10—14). Внутренняя поверхность сосудов имеет гладкую обработку. По всей вероятности, этот тип сосудов является переходным между I и II группами.

Группа III (5 сосудов). Шаровидные сосуды с приотстренным туловом и слегка приплюснутым дном. Горловины сосудов сильно сужены, шейки прямые, вертикальные или слегка отогнутые наружу.

Орнамент очень своеобразен. Он состоит из прочерченных вписанных уголков, образующих на плечиках сосудов многолепестковую розетку (табл. V). Линия вокруг основания шейки сосуда, ограничивающая сверху уголки и как бы закрывающая их в треугольнике, проведена очень не четко. Венчик одного из сосудов орнаментирован по верхнему краю насечкой (табл. V—3).

Сосуды изготовлены очень аккуратно. Поверхность сосудов тщательно заглажена. Наружная поверхность коричневатого цвета. 3 сосуда имеют в глине небольшую примесь талька, 2 сосуда — незначительную примесь слюды.

Группа IV (11 сосудов). Круглодонные шаровидные сосуды со слегка отогнутой наружу шейкой.

В составе глиняного теста у 3 сосудов примесь слюды, у одного — шамот, а у остальных — песок. 4 сосуда довольно крупного размера, остальные фрагменты очень малы, поэтому размер сосудов определить не удалось.

Сосуды, в основном, тонкостенные с толщиной стенок 4—6 мм.

Поверхность сосудов сначала обработана щепкой или пучком травы, затем тщательно заглажена. Венчики у всех сосудов плоские. По наружному краю 2-х сосудов нанесен орнамент в виде резных насечек (табл. VI—1).

Орнамент по шейке сосудов состоит из пояска вертикальной елоч-ки. Елочка образована резными линиями, нанесенными концом острого или слегка притупленного предмета. У 3-х сосудов при переходе от шейки к тулову, у основания елочки, видна прочерченная линия (табл. VI—2).

Группа V включает фрагменты от 100 сосудов. По форме это круглодонные сосуды со слегка вытянутым шаровидным туловом. По степени отгиба шейки удалось выделить 2 типа с двумя разновидностями (см. прилагаемую статистическую таблицу).

Тип I представлен сосудами с прямой вертикальной шейкой.

Разновидность А включает сосуды с плавным переходом от шейки к тулову (табл. VII—1). Разновидность Б — сосуды с резким переходом от шейки к тулову. На месте перехода, с внутренней стороны, образуется острое ребро (табл. VII—2).

В общую статистику включены также фрагменты сосудов, излом у которых находится на переходе от шейки к тулову, поэтому не удается определить, к какой разновидности они относятся (табл. VIII—3, 8).

Тип II представлен сосудами с отогнутой наружу шейкой. Разновидности те же, что и в типе I. В таблицу включены также сосуды, у которых не удалось определить разновидности (табл. VIII—3, 4).

В керамике этой группы преобладают сосуды разновидности А, с плавным переходом от шейки к тулову (32 сосуда). Сосуды разновидности Б, с острым ребром на внутренней стороне, хотя и представлены в меньшем количестве (28 экземпляров), но специфичны и характерны только для данной группы.

Толщина стенок и шеек сосудов различается мало и составляет

Таблица суммарной характеристики сосудов группы V.

Характеристики	Типы формы сосудов	I тип			II тип			Всего количество
		A	Б	неопределен.	A	Б	неопределен.	
Диаметр по венчику в см	до 10	3	2	2	4	—	—	11
	12—16	1	—	—	—	—	2	5
	18—22	4	2	6	0	1	6	21
	24—32	4	3	4	5	8	10	34
	32—38	2	2	3	6	5	3	21
	свыше 40	—	1	2	2	1	2	8
Соотношение толщины шеек и венчика	венч. равен шейке	3	6	—	6	5	8	33
	венчик толще	2	2	3	3	3	3	16
	венчик тоньше	8	3	9	10	9	12	51
Толщина по шейке в мм	до 3	1	—	—	2	1	—	4
	4—6	5	5	5	7	4	13	34
	свыше 7	7	6	12	10	12	10	57
Форма венчика	округлый	3	2	3	4	2	3	17
	плоский	7	5	3	11	11	13	50
	заостренный	1	2	6	1	2	4	16
	утолщенный	2	2	5	3	2	3	17
Состав глиняного теста (примеси)	песок	10	4	13	9	5	13	54
	слюда	3	4	3	7	4	6	27
	шамот	—	—	1	2	—	2	5
	слюда и шамот	—	—	—	1	1	1	3
	тапок и слюда	—	1	—	—	7	1	9
	дресва	—	2	—	—	—	—	2
Обработка внутренней поверхности	гладко	5	6	8	7	10	11	47
	щепкой и травой	5	3	7	8	6	8	37
	греб. штамп.	3	2	2	4	1	4	16
Орнамент по венчику	резной	6	3	3	11	8	17	48
	гребенчатый	—	3	3	1	1	7	15
Орнамент по шейке	резной	1	—	2	1	1	—	5
	гребенчатый	2	5	5	5	6	4	27
	шнуровой	8	2	3	3	1	8	20
Всего сосудов		13	11	17	19	17	23	100

разницу в 1—4 мм. Преобладают сосуды толстостенные, с толщиной стенок свыше 7 мм. По венчику преобладает толщина 4—6 мм. Часто венчик по толщине равен шейке или несколько тоньше.

Венчики сосудов имеют разновидности, среди которых преобладают плоские (табл. VII—1, 4). Сосудов с утолщенными и округлыми венчиками в комплексе одинаковое количество (табл. VIII—2, 7, 9). Имеются сосуды и со слегка заостренным венчиком (табл. VIII—5).

Обработку внешней поверхности сосудов не удается проследить, поскольку в массе представлены лишь шейки покрытые орнаментом, поэтому даем данные только об обработке внутренней поверхности.

Преобладают сосуды с гладкой обработкой поверхности. На некоторых четко видны следы обработки щепкой или пучком травы. Другие обработаны гребенчатым штампом.

90 сосудов этой группы орнаментировано. Характерной особенностью орнаментации является расположение орнамента только по венчику и шейке сосуда и отсутствие его на плечиках и тулове. Ор-

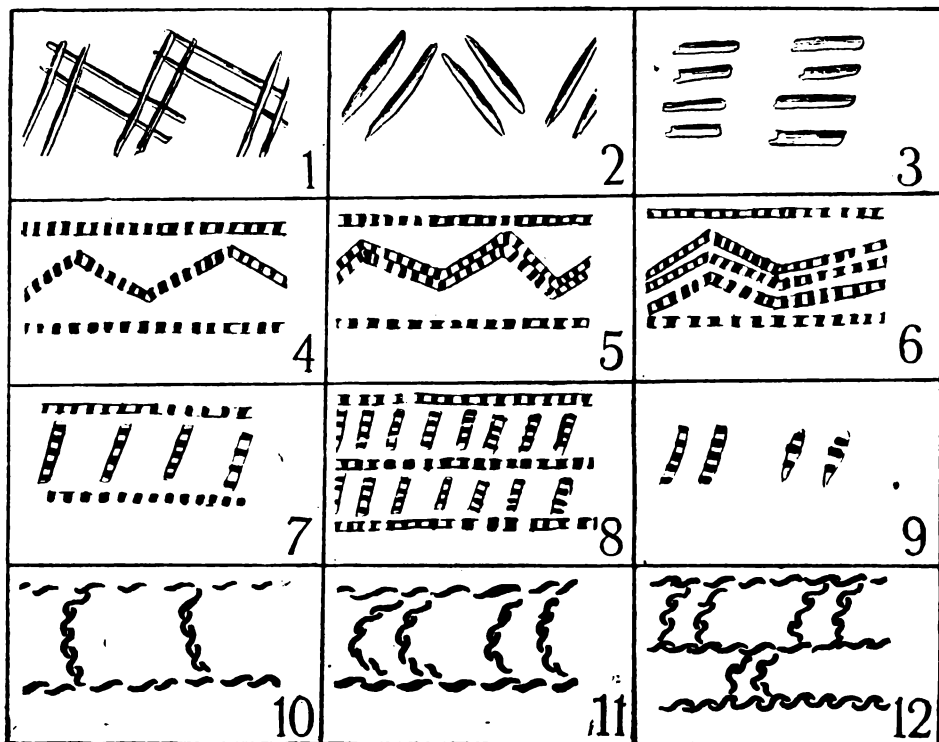


Рис. 6. Основные орнаментальные узоры керамики пятой группы Прыговского городища.

наментальный узор, зачастую, ограничен сверху и снизу полоской, выполненной различными способами. Ни на одном сосуде не встречены сочетания, выполненные различными элементами.

Орнамент по венчику сосудов, в большинстве случаев, расположен по верхнему срезу его и состоит из резных насечек с наклоном вправо или влево. Иногда насечки спускаются на наружный край венчика. Встречаются сосуды, венчики которых орнаментированы по верхнему срезу отпечатками гребенчатого штампа.

В орнаментации шеек сосудов преобладают узоры, нанесенные оттистками гребенчатого штампа и отпечатками шнура. Встречаются также сосуды, орнаментированные резными узорами. Узоры, нанесенные гребенчатым штампом, состоят в большинстве случаев

Таблица распределения типов орнамента на керамике группы V.

<div> <div>Типы форм сосудов</div> <div>Типы орнамента (рис. 6)</div> </div>		I			II			Всего
		A	Б	не опр.	A	Б	не опр.	
Резной	1—2	1	—	2	—	—	—	3
	3	—	—	—	1	1	—	2
Гребенчатый	4	—	1	—	1	1	—	3
	5	—	2	1	—	3	—	6
	6	1	1	—	2	1	2	7
	7	—	—	1	2	1	—	4
	8	—	—	1	—	—	—	1
	9	1	1	2	—	—	2	6
	10	3	—	1	2	1	5	12
Шнуровой	11	—	2	2	1	—	—	5
	12	—	—	—	—	—	3	3
	ВСЕГО	6	7	10	9	8	12	52

из зигзага (от 1 до 3 плюс), ограниченного сверху и снизу оттисками гребенчатого штампа (табл. VII—4; VIII—1). Есть оттиски гребенчатого штампа, наклоненного вправо, реже — влево, ограниченные полосками из отпечатков гребенчатого штампа (табл. VII—1; VIII—2, 3). Шнуровой орнамент нанесен в виде небольшой «подковки», заключенной между двумя полосками из оттисков шнура. «Подковки» выпуклой стороной всегда обращены влево. Шнур крупный, и очень грубый (табл. VII—2, 3; VIII—6, 8, 9). Резные узоры, в основном, состоят из двойного зигзага (табл. VIII—4, 5). Один фрагмент орнаментирован резными линиями, расположенными столбиками вокруг шейки сосуда. Узоры нанесены концом тупой палочки.

Раскопки на городище показали, что площадка использовалась для поселения неоднократно. Стратиграфия на внутренней площадке (раскоп I) дает три достаточно четко различающихся слоя. На площадке раскопа II, где больше остатков различных сооружений,

такой четкости нет. Культурный слой городища, кроме верхнего дернового слоя, очень рыхлый, сложенный, в большинстве, из песка с различными примесями. Это, естественно, обусловило сильную перемешанность вещевого материала.

Первоначальное заселение площадки относится к раннему железному веку. К этому периоду относится керамика I группы, аналогичная керамике городища «Чудаки». Она сильно фрагментирована и представлена сравнительно небольшим количеством. Стратиграфически она встречается во всех слоях, поскольку слои, особенно нижние, при рытье котлованов под различные сооружения часто перемещались.

Очевидно, хронологически близка к керамике первой группы следующая, II группа. Она также сильно фрагментирована и многочисленна. Эта керамика может быть предположительно связана со средним, зольным слоем раскопа I. В самых нижних горизонтах раскопа I она не встречается.

Из сооружений, исследованных в раскопах, к раннему железному веку относятся впадина землянки (?) на раскопе I и на раскопе II, ритуальное сооружение в землянке II, часть котлована землянки (?) III и ямы 6 и 8.

Время бытования керамики перечисленных групп и использование сооружений определяется первой половиной раннего железного века по находкам: костяной лопаточки, псалия и костяной рукояти кинжала (табл. I—1, 5; II—3).

Гораздо сложнее определение хронологических рубежей остальных групп керамики, особенно III и IV, которые представлены единичными сосудами. По составу глиняного теста, резной орнаментации они могут сближаться с керамикой V группы. Но между ними есть и достаточно большие различия как в технике выделки сосудов, так и в форме. Узкогорлые сосуды типа III группы совершенно отсутствуют среди сосудов V группы. Также форма IV группы, слабо профилированных сосудов, не имеет аналогии среди V группы. Все это не позволяет пока с уверенностью объединить все три группы в единый хронологический комплекс, что чрезвычайно важно для решения вопроса о времени сооружения наиболее полно исследованного объекта—землянки I. На площади раскопа II, где была вскрыта землянка, преобладала керамика V группы. Однако в самом заполнении землянки, на дне ее котлована, не оказалось ни достаточно крупных фрагментов от сосудов этого типа, ни каких-либо иных вещей, позволяющих датировать это сооружение. Время обитания в землянке I определяется целым сосудом III группы (табл. V—1), найденным на возвышении в южном углу (уч. В/3). Сосуды же этой группы, судя по некоторым данным из раскопок могильников, относятся, предположительно, ко времени около рубежа н. э.

Но городище было заселено и в гораздо более позднее время, на рубеже I и II тыс. н. э. Об этом свидетельствуют железные ножи, найденные в верхних горизонтах, глиняная бусина и двушип-

ный наконечник стрелы. К этому же времени относятся несколько фрагментов от сосудов, украшенных по шейке шнуровым орнаментом и гребенчатой бахромкой или елочкой по плечикам (табл. VI—3, 4). Аналогичные сосуды известны с памятников Нижнего Приобья (Чернецов, 1957, табл. XXXIX, XV). Из известных нам типов керамики по р. Исети к этому же времени могут быть отнесены три фрагмента так называемого бакальского типа, с короткой резной орнаментацией.

Насколько эти единичные фрагменты керамики соответствуют относительно большому числу датированных предметов позднего периода, сказать трудно. Вопрос об абсолютной датировке керамики V группы требует привлечения новых данных. Кстати, подобная керамика до сих пор не была выявлена в Зауралье и в массе не найдена еще на других памятниках, поэтому пока трудно что-либо говорить о культурной принадлежности этой группы керамики.

Значительный интерес представляют остатки полуземляного жилища 1, относящегося к среднему периоду использования поселения. Сохранный остаток этого сооружения позволяет предложить реконструкцию его с известной долей достоверности.

Основанием для реконструкции служат: котлован землянки размером 5,4×9 м, выход из него шириной в 1,2 м, яма 8 от столба, справа в средней части прохода, четыре центральных столбовых ямы (№№ 23, 27, 30, 39), небольшое углубление в центре прохода, у входа в жилище, очевидно, от крупного столба, не вкопанного в землю, многочисленные остатки сгоревших бревен, жердей и насыщенные углистой крошкой полосы, вероятнее всего, следы таких же бревен и жердей (рис. 7).

Котлован землянки сохранил во многих местах ступенчатые стенки, что может быть следами сруба, поставленного над котлованом и несколько углубленного в землю. Основанием для реконструкции наружного сруба служат остатки массивного бревна «а», толщиной не менее 25 см, у края котлована землянки на стыке участков АБ/2—3, а также значительные полосы грунта «б», «в», насыщенные угольной крошкой: у северо-западной и северо-восточной стенке до входа, залегавшие в верхних горизонтах на небольшой глубине.

По всей вероятности, этот сруб был невелик, не более трех венцов. Подобная конструкция невысокого трехвенцового сруба над ямой-котлованом полуземлянок с четырехскатным перекрытием известна по этнографическим материалам обских ургов (Соколов, 1959, стр. 20).

Стенки внутри котлована землянки, вероятно, также были укреплены бревнами, но они не составляли законченного сруба, поскольку сам котлован не имеет правильной четырехугольной формы, в которую бы мог быть заключен сруб. Так, значительный выступ был оставлен при рытье котлована у северо-западной стены в юж-

ном углу. По всей вероятности, укреплялись лишь длинные продольные стены по сторонам от входа и стена противоположная входу. В последнем случае, это видно по крупным фрагментам бревен «г», правда, не толстых в углу котлована на участках АБ/2—3 и небольшим углублениям «д», «е» у концов этой же стенки, образовавшимся от проседания грунта под бревнами. Судя по глубине котлована, здесь могло быть также не более 3-х бревен.

Перекрытие жилища было четырехскатным, шатровым. Четыре массивных центральных столба (№№ 23, 27, 30, 39) вокруг очага, противостоящие углам жилища, бесспорно, свидетельствуют о том, что это была основная, ведущая конструкция в перекрытии (рис. 8—1). Высота жилища внутри его, в центральной части, судя по этнографическим параллелям (Соколова, 1952, стр. 12), не превышала 2—3 м. Общая длина бревен-столбов в таком случае должна была быть около 3—3,5 м. Грунт пола жилища был сложен из песка, в котором бревна не могли стоять без дополнительных распорок у верхних концов, так как на них давил весь груз перекрытий. Такая рама, скрепляющая все 4 бревна, могла быть связана из коротких березовых бревен с сучьями. Расположение столбов неправильным четырехугольником, вероятно, этим и объясняется.

Позднее, когда жилища стали гораздо меньшего размера и центральные опорные столбы перестали употребляться, угловые бревна перекрытия обычно связывались рамой, иногда с попарным соединением (Соколова, 1957, стр. 97). На центральные опорные столбы, связанные у вершин рамой, опирались бревна, составлявшие основной каркас перекрытия. Большие размеры жилища требовали не только четыре угловых бревна, но хотя бы по паре дополнительных, в пролетах между ними. Этнографические примеры дают именно подобную конструкцию (Соколова, 1957, 5—1, 2, 4). Остатками этих бревен могут быть небольшие куски обугленных бревен и толстых жердей, найденных в разных местах у пола землянки (ж—л).

Со стороны входа пара толстых жердей или бревен от центральной рамы проходила над проходом, включая его в общую конструкцию перекрытия. Значительные размеры прохода свидетельствуют о том, что это был не только вход, но и своеобразный тамбур или сени, где хранился хозяйственный инвентарь и другие вещи. Покрытие сеней у обских угров обычно плоское (Соколова, 1959, стр. 15).

Входная дверь в жилище находилась, вероятно, только между столбом в центре прохода и правой стенкой его. Ширина ее не превышала 60—70 см.

Основной каркас перекрытия обрешечивался жердями, затем, видимо, березовыми ветками, травой и все это поверх засыпалось землей.

Присыпались землей и стенки сруба жилища, так что над землей возвышалась только земляная крыша жилища в виде усеченной пирамиды, с дымовым отверстием в центре между центральными

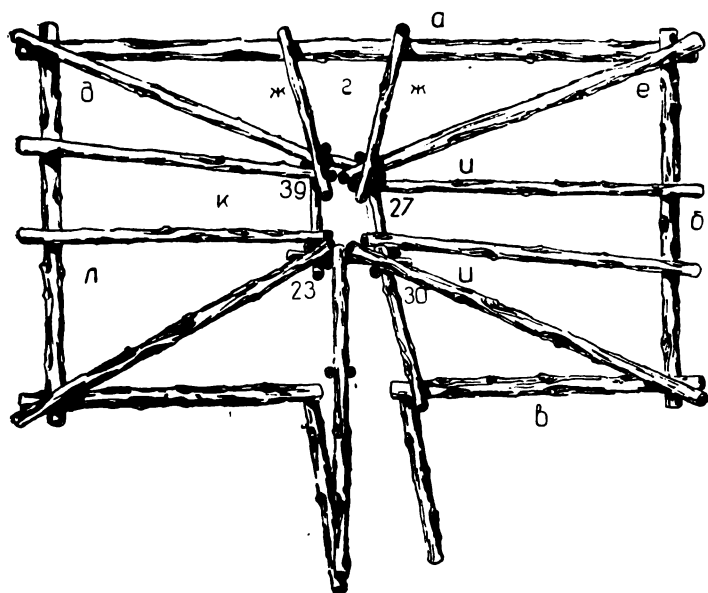


Рис. 8. Прыговское городище. Реконструкция землянки I из раскопа II.

ми опорными столбами и длинным выходом-сенями у продольной стенки.

Внутренняя планировка жилища-полуземлянки восстанавливается с трудом. Возвышения у северо-западной стенки и в южном углу использовались, очевидно, как столы или кухонные места, где хранились посуда, продукты. Для хранения же продуктов были вырыты неглубокие ямы-кладовки против стола у северо-западной стенки (ямы 1 и 2) и в восточном углу жилища (ямы 3, 4). У южного угла находилась яма, где хранилось сухое топливо для разведения костра (яма 5). Там обнаружены угли, еловые и сосновые шишки и береста.

Центральная часть жилища вокруг очага была несколько приподнята, но весьма незначительно, на 10—20 см. Землянка имела какое-то перекрытие пола. Сравнительно рыхлый песчаный грунт на дне котлована легко разрушался бы без покрытия. Был ли это деревянный настил или настил из березовых матов, как это встречается в некоторых жилищах обских угров, сказать трудно (рис. 8).

При раскопках дно котлована было довольно ровным, не разрушенным. Кроме того, между дном котлована и очагом-кострищем находилась темная прослойка грунта, накопившаяся под приподнятым очагом в период его существования.

Описанная конструкция жилища-полуземлянки среднего комплекса Прыговского городища имеет самые близкие аналогии в жилищах обских угров.

В последние годы большая работа по анализу развития и устройства жилищ обских угров была проделана З. П. Соколовой (1957, 1959). Привлекая доступные ей археологические материалы и этнографические публикации, ссылаясь на личные наблюдения, указанный автор пришел к следующим выводам:

«Наиболее древними формами жилища обских угров являются каркасные шатровые (четырехскатные, пирамидальные) постройки, как углубленные в землю, так и наземные...

Развитие шатровых форм жилища шло по линии уменьшения его размеров и поднятия на поверхность, создания наземных построек.

Сруб у обских угров появился сравнительно поздно. Не ранее начала II тысячелетия н. э. и на большей территории — с запада...» (Соколова, 1957, стр. 105).

Полностью присоединяясь к выводам автора в отношении шатровых жилищ, приходится, однако, решительно возразить против мнения об отсутствии ранних срубных жилищ у обских угров, пример чему нам дает описанное жилище Прыговского городища.

Вывод З. П. Соколовой об отсутствии сруба, в ее представлении, следует из принятой автором классификации жилищ: «Все обско-угорские сооружения по особенностям конструкции стен разделены нами на две группы: каркасные и срубные, причем в понятии каркасные вкладывается несколько более широкое, чем принятое в литературе содержание, не только наземные постройки с каркасом

из бревен или жердей и заполнением циновок, ветвей, самана и пр., но и конические, и пирамидальные шалаши и полуземлянки (!?), в которых для заполнения каркаса служит береста, плахи, дерн» (Соколова 1957, стр. 89). Эта методологическая установка и приводит автора к явно ошибочному выводу.

Когда речь идет о наземных сооружениях каркасной конструкции, в большинстве легкого типа, то, как правило, выясняется нерасчлененность стен и перекрытия. Но в землянках и полуземлянках каркасные сооружения касаются только перекрытия, стены же всегда более или менее ясно выражены или стенами ямы, или бревнами, укрепляющими их, а в ряде случаев и возвышающиеся над ними.

Весьма своеобразно и понятие сруба у указанного автора. Фактически под этим термином подразумеваются жилища как полуземляночные, так и наземные, но лишь с плоским или двухскатным перекрытием (Соколова, 1957, стр. 102; 1959, стр. 19). Как видно, здесь в основу классификации кладется уже форма перекрытия, а не общая конструкция.

Действительно, двухскатное или плоское перекрытие в Зауралье у обских угров явление, может быть, весьма позднее, и техника строительства сооружения этого типа, как показывают этнографические материалы, заимствована с запада уже после присоединения этих народов к русскому государству. Этот вывод автора несомненно правилен (Соколова, 1957, стр. 102). Но этот вывод не дает еще никакого основания для отрицания наличия срубных жилищ у обских угров до появления жилищ с двухскатным перекрытием.

Анализируя археологические материалы Зауралья, З. П. Соколова приходит к выводу, что для жилищ этой области характерны... «Центральный очаг — кострище... с четырьмя вертикальными столбами вокруг, следы от столбов от покрытия из наклонных бревен и толстых жердей, следы нар по обе стороны очага... Археологические материалы, — по мнению автора, — позволяют проследить развитие подземных жилищ, сооруженных из наклонных столбов с шатровым покрытием с неолита до начала II тысячелетия н. э.» (Соколова, 1957, стр. 96).

Особый упор автор делает на доказательства отсутствия бревенчатых срубов в древних жилых сооружениях Зауралья.

При раскопках андроновских поселений не найдены остатки бревен вдоль стен котлованов жилищ, но нет и никаких следов наклонных бревенчатых стен, сливающихся с шатровым перекрытием. Скорее наоборот, многочисленные ямки вдоль стен на полу, зафиксированные во многих андроновских жилищах (см. например, Садчиковское жилище № 2, Кривцова-Гракова 1951, стр. 171), причем ямки строго вертикальные, а не наклонные (Кривцова-Гракова, 1951, рис. 29), могут свидетельствовать об укреплении стен жилища продольными бревнами с подпорками из кольев.

Аналогичные остатки были зафиксированы и на городище «Чу-

даки» эпохи раннего железного века (Сальников, 1937). И, наконец, остатки несомненного сруба дало жилище Прыговского городища.

Да и в этнографическом материале обских угров имеются примеры жилищ с бревенчатыми стенами. Описывая так называемые каркасные земляночные жилища различных конструкций, З. П. Соколова постоянно вынуждена констатировать: «Изредка яма укреплялась горизонтальными бревнами или плахами (при рыхлом грунте)» (1957, стр. 97); «Стены ямы выложены в один слой бревнами, соединенными впритык» (1959, стр. 18), и т. д.

И, наконец, имеются жилища с шатровым перекрытием и срубом, достаточно хорошо описанными многими исследователями. У этих жилищ «сруб или опущен в яму и часть его выступает над ее краями.., или невысокий трехвенцовый сруб сооружен над ямой. Покрытие над срубом устроено из стропил, возведенных из углов или со стен сруба и обрешеченных жердями. Крыша имеет форму четырехскатной усеченной пирамиды» (Соколова, 1959, стр. 20). Этот тип постройки как раз полностью соответствует жилищу Прыговского городища.

Но поскольку данный тип не укладывается в принятую З. П. Соколовой схему, она относит его к «промежуточной конструктивной форме полужемлянки со срубом в основании и шатровым перекрытием» и считает поздним, отражающим только появление срубной техники, «первые шаги ее освоения» (1959, стр. 19—20), по мысли автора, вероятно, заимствованной с запада из Прикамья или других областей.

Итак, утверждение об отсутствии срубов в древних жилищах обских угров не имеет достаточных оснований, как и утверждение о заимствовании всех срубных жилищ с запада.

Нам представляется, что при рассмотрении типов земляночных жилищ, составляющих бесспорно самостоятельную группу сооружений, следует прежде всего исходить из конструкций перекрытий. Земляночные жилища, особенно ранние, вырытые в мягком, зачастую в песчаном грунте, всегда требовали укрепления стен котлована бревнами и, скорее всего, не вертикальными типа частокола, а продольными впритык или технически более совершенными соединениями. Но здесь идет речь именно о земляночных или полужемляночных жилищах. Едва ли к этой группе можно относить и жилища, при постройке которых снимался лишь дерновый слой толщиной 20—30 см.

Конструкции перекрытия дают интереснейшие материалы для освещения этнической истории древнего населения.

Земляночные жилища характерны для всего древнего населения Урала как западных склонов, так и восточных.

Но уже с древнейших времен, по крайней мере, с эпохи бронзы, на западе в Прикамье строились землянки и полужемлянки с двускатным перекрытием, в то время как в Зауралье возводились сооружения с четырехскатным шатровым перекрытием.

На западе земляночные жилища исчезают очень рано. В эпоху раннего железного века здесь появляются наземные срубные жилища (Генинг, 1958, рис. 22), в то время как на востоке, в Зауралье, еще долгое время сохраняются жилища полуземляночного типа со срубами в основании и только в XVII—XVIII вв. распространяются наземные жилища срубного типа с двускатной крышей, заимствованные с запада. Эти жилища оказались более совершенными, чем зауральские. Однако еще длительное время, вплоть до XX в., наряду с двускатными жилищами обские угры строили и полуземляночные жилища с шатровым перекрытием, и наземные срубные жилища, также с шатровым перекрытием.

ЛИТЕРАТУРА

- Генинг В. Ф. 1953. Бродовский могильник. КС ИИМК, вып. 52.
 Генинг В. Ф. Памятники харинского времени в Прикамье, КС ИИМК, вып. 57.
 Генинг В. Ф. 1958. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск.
 Грязнов М. П. 1950. Первый Позырский курган Л.
 Збруева А. В. 1952. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху, МИА, № 36.
 Колчин Б. А. 1958. Хронология новгородских древностей, СА № 2, М.
 Кривцова-Гракова О. А. 1951. Садчиковское поселение (раскопки 1948 г.). МИА, № 21.
 Медведев А. Ф. 1959. Оружие Новгорода Великого, МИА, № 65.
 Оборин В. А. 1953. Рождественское городище и могильник. УЗ ПГУ т. IX, вып. 3.
 Оборин В. А. 1953-а. Баяновский могильник на р. Косье. УЗ ПГУ, т. IX, вып. 3.
 Оборин В. А. 1956. Некоторые проблемы изучения родановской культуры. УЗ ПГУ, т. XI, вып. 3. Харьков.
 Ростовцев М. И. 1918. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. МАР, № 37, Пгр.
 Сальников К. В. 1947. Городище Чудаки Челябинской области. СА, IX, М.
 Смирнов К. Ф. 1961. Вооружение савроматов. МИА, № 101.
 Соколова З. П. 1957. К истории жилища обских угров. СЭ, № 2.
 Соколова З. П. 1959. К вопросу о развитии обско-угорской землянки. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень.
 Спицын А. А. 1905. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. МАР, № 26, СПб.
 Чернецов В. Н. 1953. Усть-Полуйское время в Приобье. МИА, № 35.
 Чернецов В. Н. 1957. Нижнее Приобье в 1-м тысячелетии нашей эры. МИА, № 58.

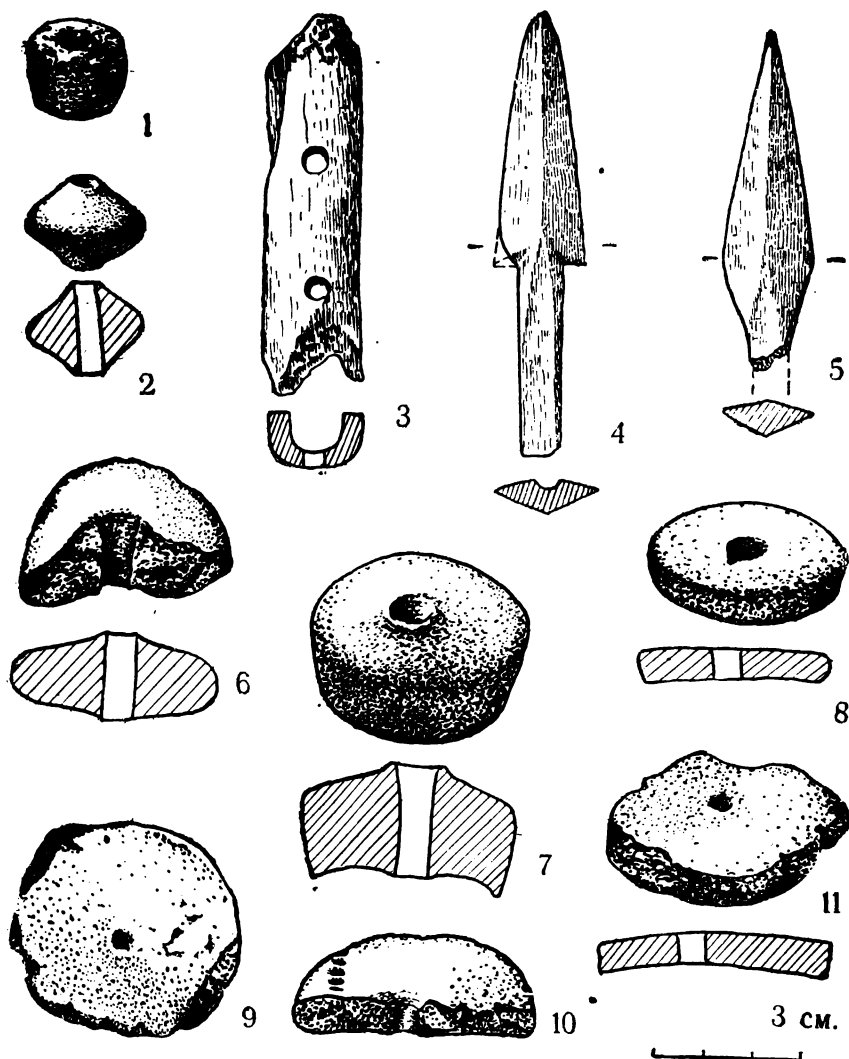


Таблица 1. Прыговское городище: 1—2 — стеклянная и глиняная бусы; 3 — костяной псалий; 4—5 — костяные наконечники стрел; 6—11 — глиняные кружки и пряслица.

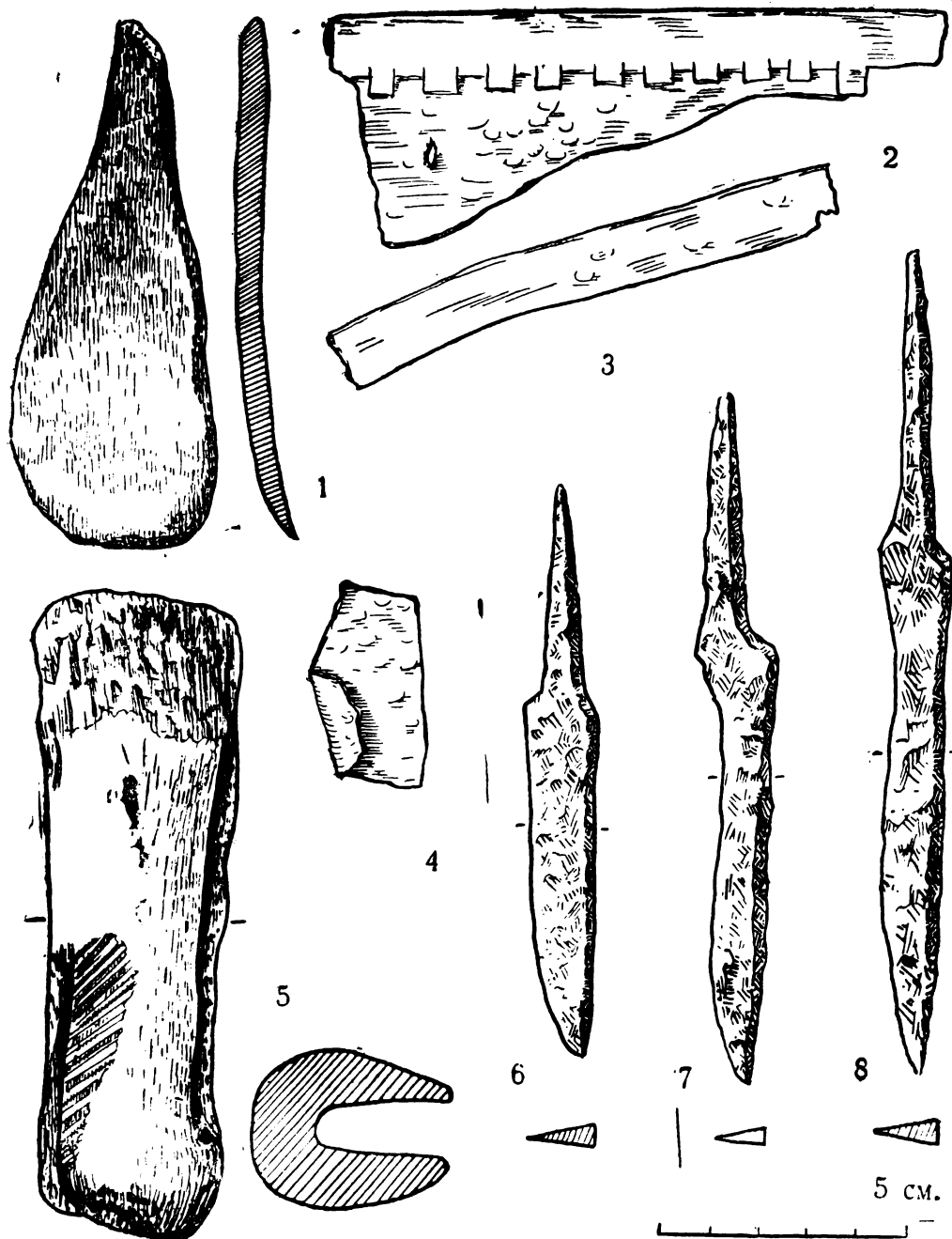


Таблица II. Прыговское городище: 1—костяная лопаточка; 2—4—обломки медных сосудов; 5 — костяная рукоять; 6—8 — железные ножи.

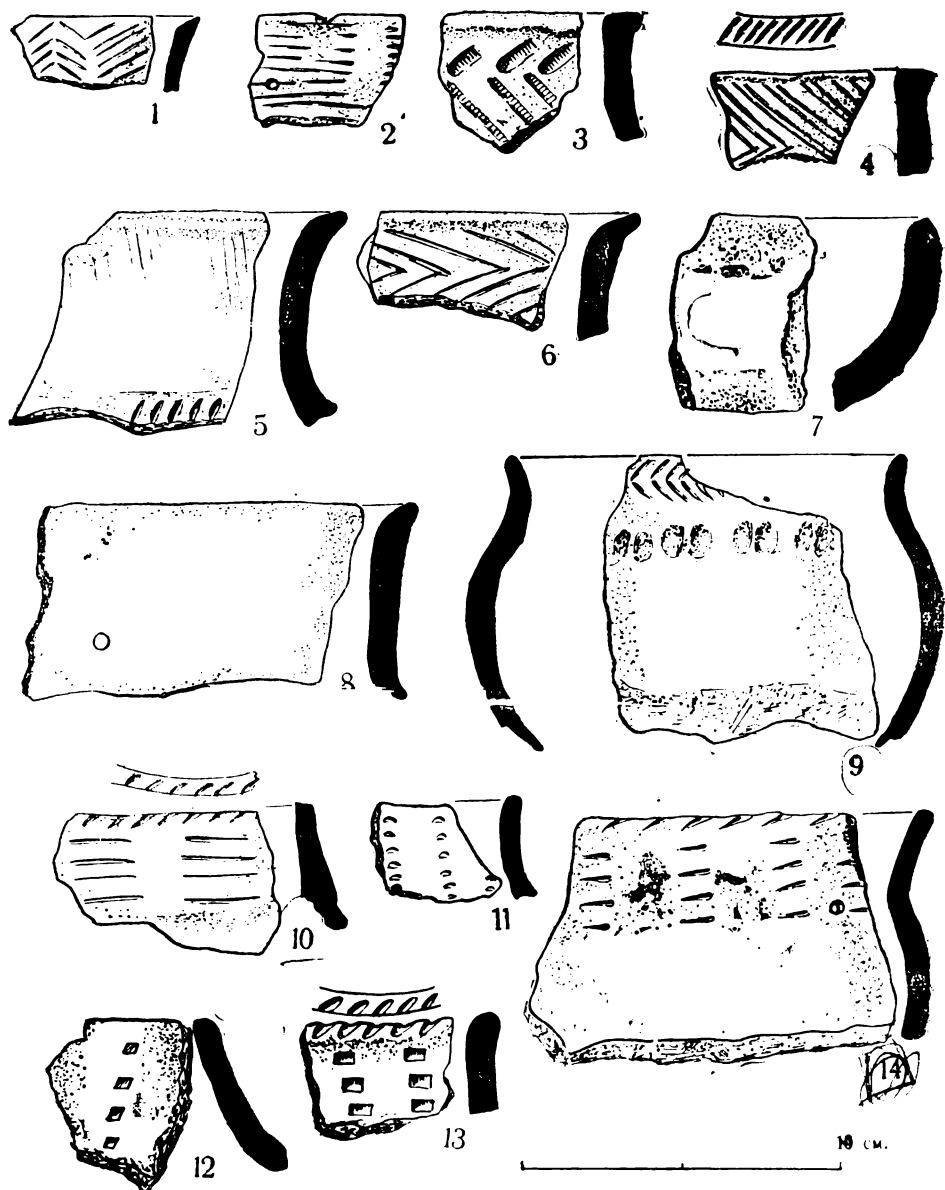


Таблица III. Прыговское городище. Керамика первой (1—9) и переходной (10—14) групп.

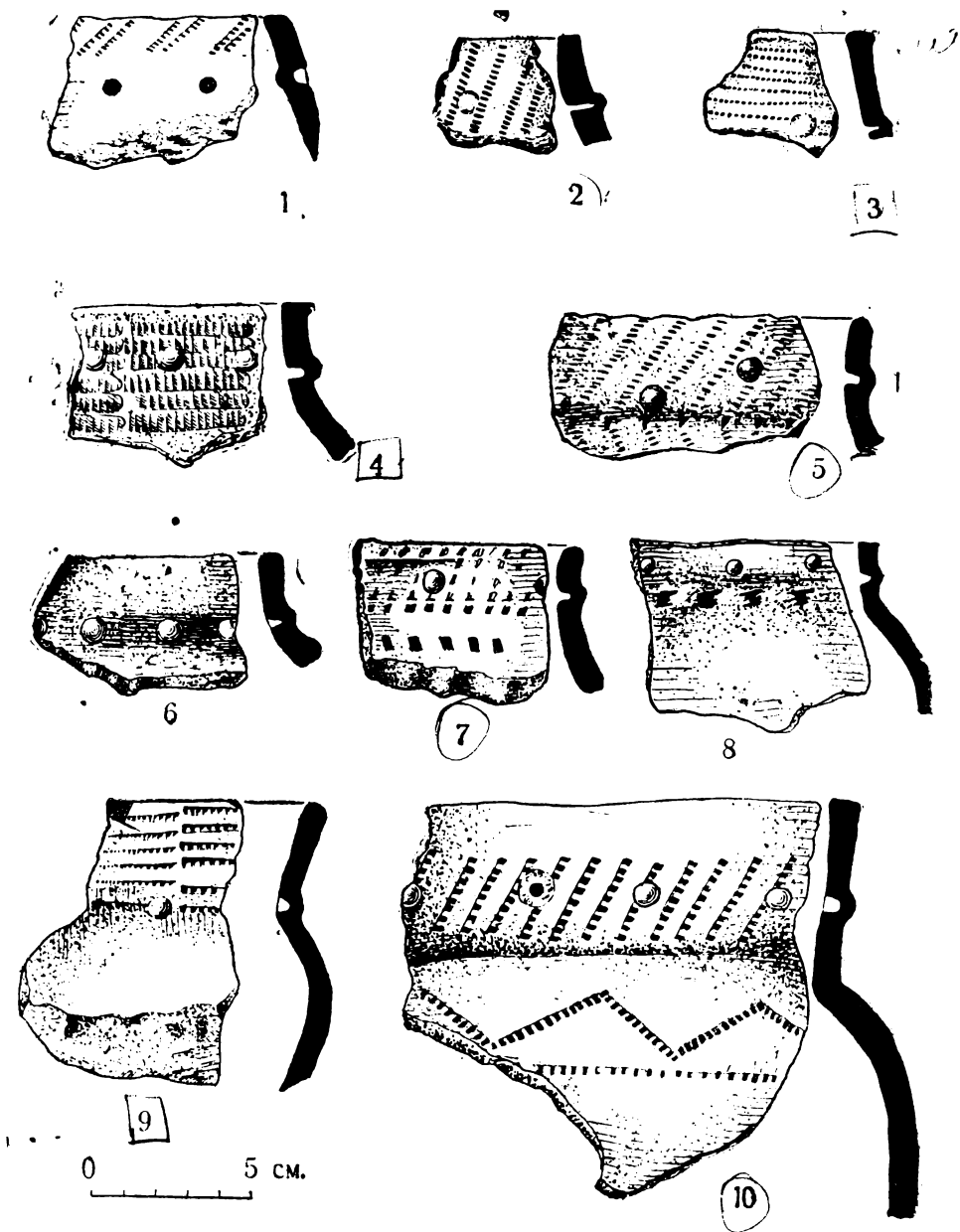


Таблица IV. Прыговское городище. Керамика второй группы.

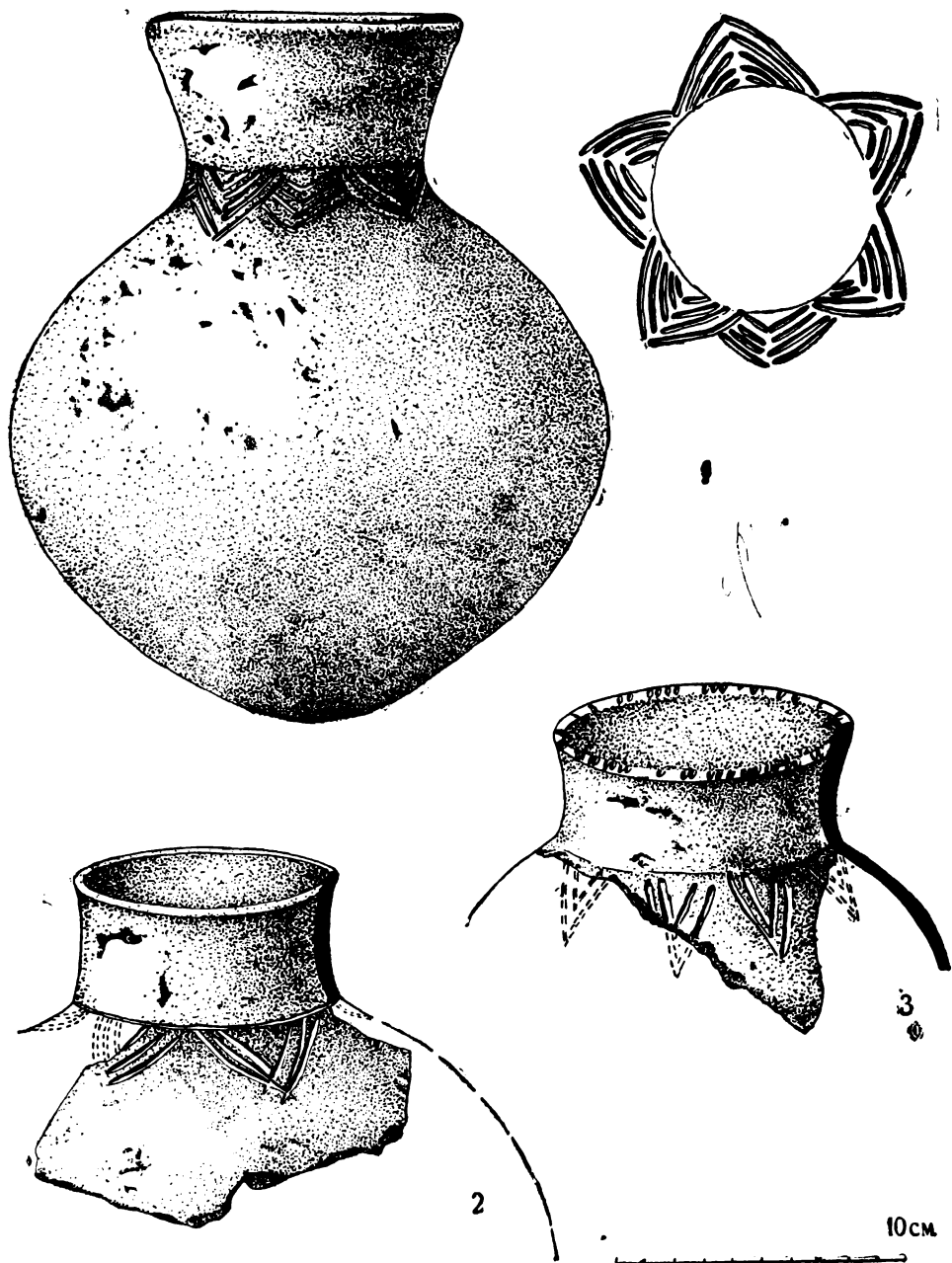


Таблица V. Прыговское городище. Сосуды третьей группы.

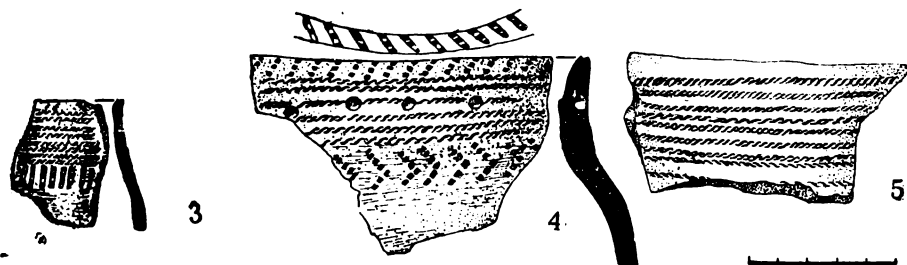
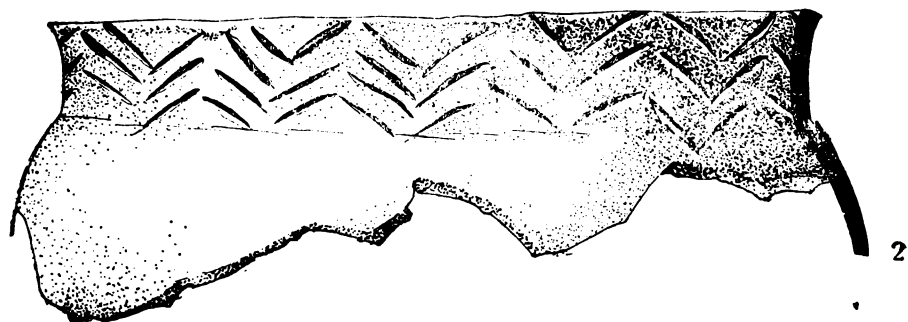
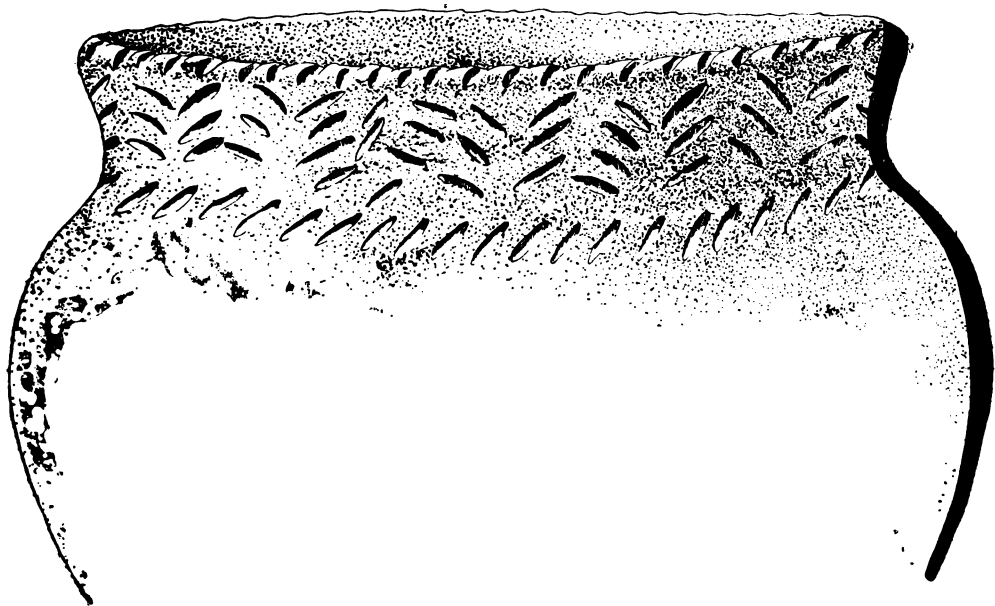


Таблица VI. Прыговское городище. Сосуды четвертой группы (1, 2)
и фрагменты керамики северного происхождения.

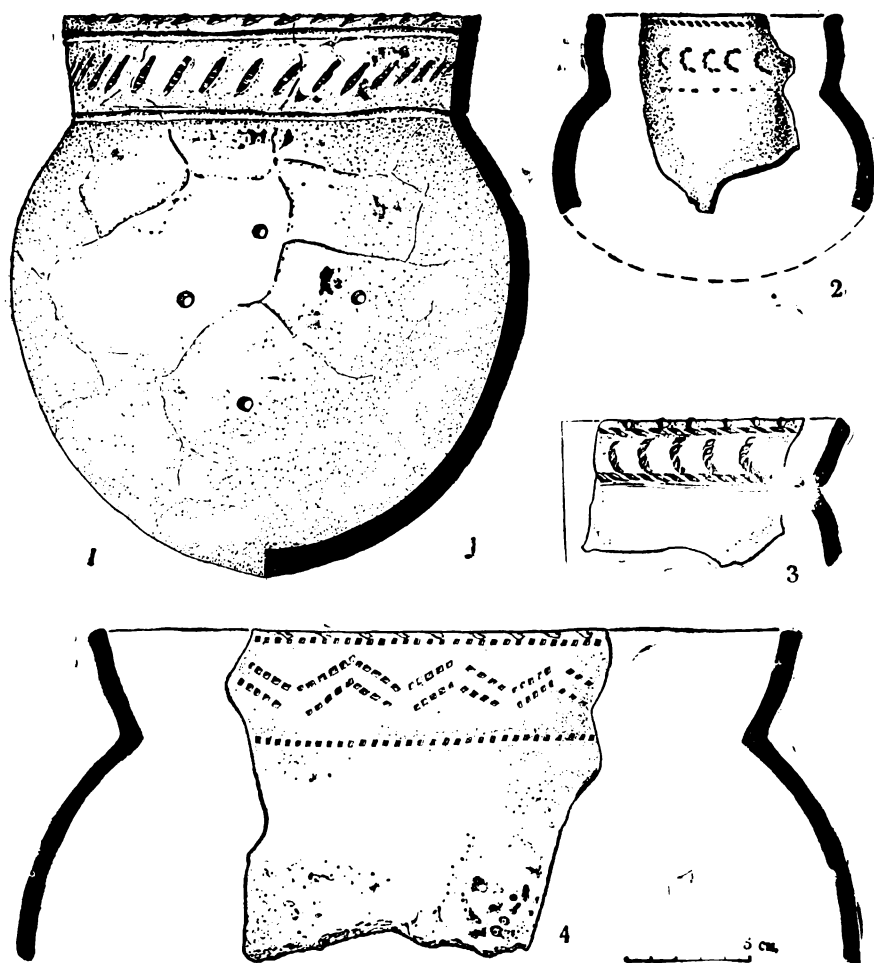


Таблица VII. Пригоровское городище. Сосуды пятой группы.

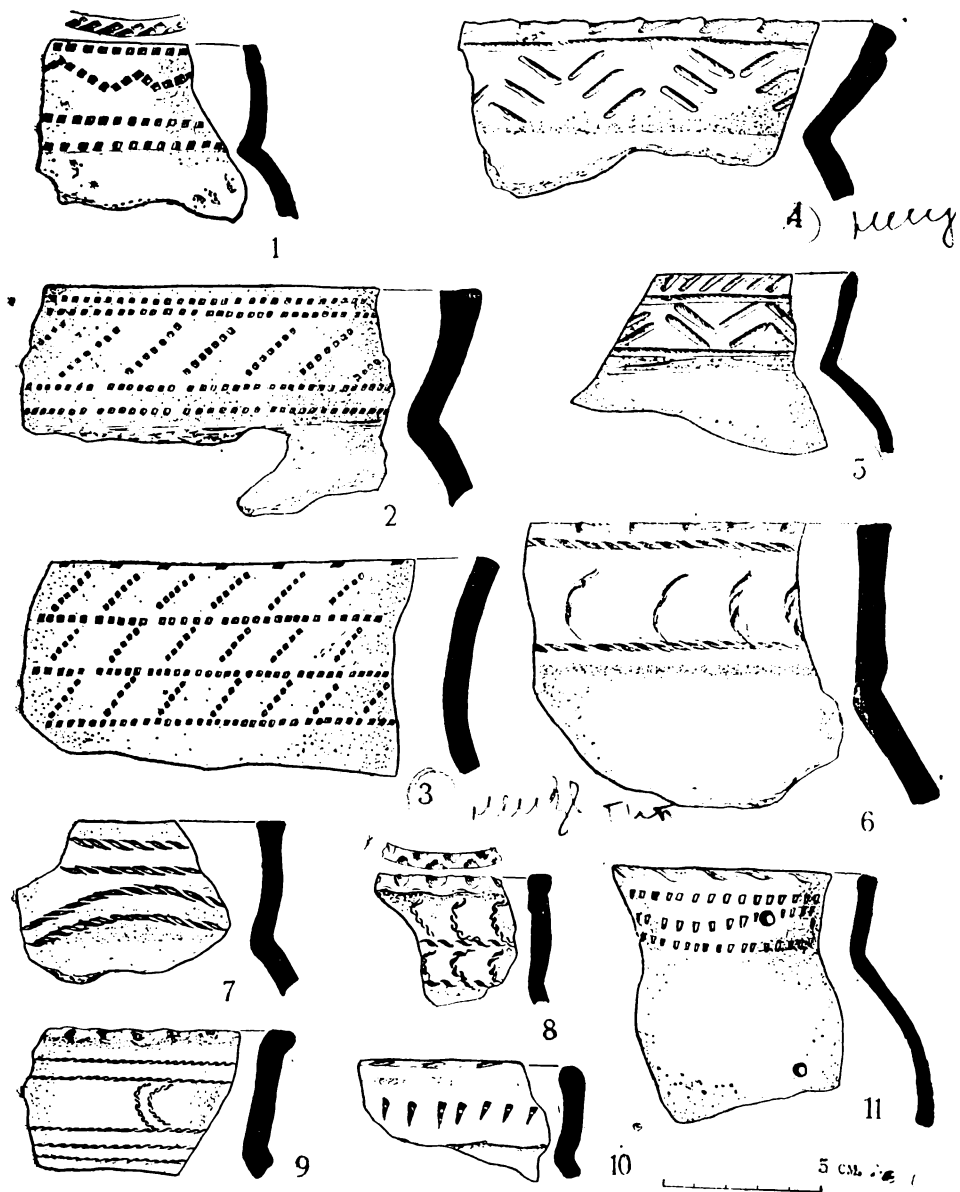


Таблица VIII. Прыговское городище. Керамика пятой группы.